

Анна Рассохина

Анна Рассохина

К чему приводят девицу...
Ночные прогулки
по кладбищу

Роман

Москва, 2016
 АРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Р24

Художник
В. Успенская

Рассохина А. А.
Р24 К чему приводят девицу... Ночные прогулки по кладбищу: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 474 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2232-6

Что делают девицы из приличного семейства на ночном погосте? Может быть, гуляют? А возможно, пытаются пробудить злую ведьму, чтобы заставить ее ответить на их вопросы?

Только все оказалось не так просто, как изначально думалось юным искательницам приключений!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Рассохина А. А., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016
ISBN 978-5-9922-2232-6

ПРОЛОГ

Он стоял перед ними на коленях, но ни на кого из них не смотрел. Кто-то из пятнадцати хмурился, кто-то горестно вздыхал, кто-то презрительно кривил свои уста. Его покровитель досадливо покусывал губы и порывался что-то сказать. Но властный жест Старшего остановил Младшего.

И Старший сурово уточнил:

— Так ты смирился со своим наказанием и готов нам покориться?

— Да, — последовал четкий ответ.

— Ты согласен с тем, что заслуживаешь этого?

— Согласен!

— И ты готов ждать?

— Хоть целую вечность! — Он сжал зубы, но сумел сдержаться и не нагрубить.

— Хорошо, — кивнул Старший, — мы вернемся к тому, на чем закончили, но ты позабудешь обо всем и выберешь другой путь, принеся в жертву тех двоих, кого любил больше жизни. И это все только ради нее одной! Надеюсь, что ты не передумаешь, Князь!

— Не передумаю....

— Хорошо, — снова сказал Старший и взял в руки магический указатель времени. — Тогда начнем...

Повелительный взмах рукой — и стрелки на циферблате стали вращаться в обратную сторону...

— Пусть все будет так, как и было задумано, — со вздохом произнесла Старшая.

ГЛАВА 1

Триста лет спустя

— А-а-а... хочу за него замуж! — доносился из-за закрытой двери голос кухни Этель.

— Ну, дочка, — послышался ответ тети Ратеи, — ты же понимаешь, кто он и кто ты? Зачем тебе этот эльф? Да еще и высокородный!!!

— А я его люблю-у-у...

— Ну хочешь, мы тебе сосватаем... ну... — задумалась тетюшка.

— Князя, — подсказала моя мама.

— Да! Князя... — начала тетя, но была перебита моим батюшкой:

— Да какого, к хмару лысому, князя?! Да где я вам столько приданого возьму?! Да за что мне все это?!

— Милый, — послышался голос матушки, — ты забываешься! Давай подведем итог: Этель уже пора замуж, академию она окончила, осталось лишь диплом получить и...

— Да понял я, — устало перебил папенька, а по совместительству и единственный мужчина в нашей большой семье.

— А-а-а, — снова заголосила Этель, — за первого встречного замуж не пойду! Эльфа хочу-у-у...

— Хватит! — прогрохотало из комнаты отца...

— Ну вот, — шепотом провозгласила я и на цыпочках отошла от двери, сделав знак рукой, чтобы кухни Лиссандра и Йена следовали за мной.

— Та-а-ак, все интересное закончилось, — уже в моей комнате прокомментировала происходящее Лисса, — и снова последует: «Зачем я женился и залез в это бабье царство?! Ой-ой-ой...»

Что правда, то правда, подумала я. После женитьбы попал батюшка в истинно бабье царство и осознал, как ему не повезло. Хотя изначально думал, что ему улыбается богиня удачи, потому что женился родитель на первой красавице западной окраины Норуссии, к тому же дочери известной на всю страну травницы и боевой ведьмы, принадлежащей к древнему знатному роду. В ре-

зультате этого брака помимо не особо покладистой супруги папенька получил еще и трех сестер жены в придачу. Непутевых сестер, ибо кто же знал, что ветренная богиня так посмеется над незадачливым парнем и подсунет ему в родственницы воительницу, которая из принципа замуж выходить не хочет, циркачку и дерзкую боевую ведьму, от которых мужа просто сбегут в прямом смысле этого слова. Но и на этом судьба не успокоилась, ибо у батюшки родились две дочери (я и моя сестра Тинара). В итоге ему все же сообщили о семейном проклятии, из-за которого в нашей семье последние два поколения рождаются исключительно девочки, вручив на воспитание еще и четырех племянниц.

Вот так батюшка — потомственный воевода, по долгу службы и по зову крови всю жизнь командующий исключительно мужчинами, — стал главой чисто женского семейства. Очень неугомонного семейства к тому же, весьма не способствующего душевному спокойствию! Правда, трудностей папенька не испугался и решил, что со всем разберется. А тут еще и указ государя подоспел о новом назначении. Супруга обрадовалась и настоятельно порекомендовала перевестись в Западное Крыло, ибо сей гарнизон соседствовал с разрушенным много лет назад ее родовым именем. Родитель спешно согласился, потому что знал — городок Западное Крыло граничит со Сверкающим Долом, краем эльфов. Это значило только одно — служба на благо Норуссии будет спокойной, ибо перворожденные так зачаровали свою сторону границы, что немногие смельчаки рисковали ее нарушить. Вот так мы и оказались на окраине страны, живя очень обособленно и выезжая в столицу только по большим праздникам. А души наши неугомонные требовали приключений, несмотря на все запреты строгого главы семейства...

— Ну и что вы поняли? — отвлек меня от раздумий голос Лиссандры.

— А что тут понимать? — отозвалась Йена, тряхнув светлой челкой. — Этель влюбилась в какого-то высокородного эльфа.

— Вот именно! Влюбилась! — многозначительно подтвердила Лисса и мечтательно закатила фиолетовые глаза.

Да, опять подумала я. Ох уж эти наши глаза... Точнее, их цвет! Все началось триста лет назад, с тех пор как наш предок женился на эльфийке, которая через год умерла при родах, успев что-то шепнуть над своей дочерью. Как оказалось, ее дар заключался в необычном цвете глаз, чтобы все понимали, чья это дочь! Вот после этого в нашей семье все девочки рождаются с глазами необычного для людей оттенка. Ну и мы не стали исключением! У Этель — глаза оттенка сочной зеленой травы, Лиссандра обладает глазами цвета ночных фиалок, а у ее родной сестры Латты

очи имеют оттенок светлого аметиста. Йена смотрит на мир глазами разного цвета: левый имеет цвет весенней зелени, а правый — чистого голубого неба в жаркий день. Мои очи — желтые, как смола эльфийских сосен, которую зимой с риском для жизни добывают смельчаки, а потом продают эти прозрачные «камушки» ювелирам, делающим из них потрясающие по красоте дорожные украшения. В Норуссии очень ценится алатырь-камень. Ну а моя родная сестра Тинара глядит на мир глазами глубокого оттенка сверкающего серебра.

— Нилия, — потрясла меня за плечо Йена, — еще раз спрашиваю! Ты с нами?

— Я?.. Ну да... наверное, — промямлила я.

— И куда же мы собрались? — В голосе Лиссы явно проскальзывала издевка.

— Каюсь, прослушала, — повинилась я.

— И о чем ты сегодня все думаешь? — осведомилась Йена.

— Об Этель. Точнее, о том, как ее с эльфом поженить! — не моргнув глазом солгала я.

— А мы тут о чем толкуем?! — возмутилась Лиссандра.

Я пожала плечами:

— Ну, собственно, в нас ведь тоже есть доля эльфийской крови. Именно об этом говорит приставка «мир» перед фамилией.

— Ну а мы о чем?

— Вот, вот эльфов и тянет к нам!

— Хм... Как только слышат нашу фамилию мир Лоо'Эльтариус, так и падают на колени, — не удержалась я.

— Не шути так! Сама же знаешь, кем была первая и единственная эльфийка в нашем роду! — напомнила Лисса.

Ага! Знаю! Кто же из нас не знает?! Та, самая первая, которая дар цвета передала, была дочерью тогдашнего Владыки Сверкающего Дола. А так как эльфы живут дольше людей, то в наш век правит ими сын того Владыки, а значит, брат нашей эльфийки. Вот поэтому у эльфа, услышавшего нашу фамилию, лицо перекосит так, словно он стел ведро болотной ягоды, потому что мы носим ту же фамилию, что и их Правитель.

— Ну так что? — опять отвлекла меня Лиссандра. — Ты с нами или нет?

— Да с вами я, с вами... куда же я без вас?

— То есть ты на все согласна?

— Да-да, согласна!

— Точно-точно? — переспросила Йена и как-то хитро перегнулась с Лиссой.

— Да ладно уже! Что я пропустила? Что вы задумали?

— Мы решили помочь Этель выйти замуж за этого высокородного эльфа! — провозгласила Лиссандра.

— Я это уже поняла! Что делать будем?

— Что делать? Что делать? — передразнила Лисса и снова перегнулась с Йеной.

— Неужели не поняла, что есть только один вариант, — сказала та, поймав взгляд Лиссы.

Я задумалась, но ничего не придумала и пожала плечами, а Йена продолжила:

— Мы на свадьбу подарим Этель и эльфу то, что перворожденные потеряли триста лет назад!

Я широко раскрыла глаза, догадавшись, что задумали девочки, замотала головой и наконец выговорила:

— Нет! Нет! И еще раз нет!

Вернуть один из трех Символов власти эльфов, который унесла с собой наша принцесса. Все бы ничего, но считается, что венец утерян. А вот где он... хм...

— Как это нет? Ты что? Не желаешь счастья Этель? — уперла руки в бока Лисса.

— Вы не хуже меня знаете, где он находится! — откликнулась я.

— И что? Ты испугалась?

— Я?! Не-э-эт... Вы... да вы... Ох, Луана, да о чем вы вообще?

— О счастье Этель! — ехидно напомнила Йена.

И обе воззрились на меня в притворном возмущении.

— Вы хоть понимаете, что собираетесь сделать? — попыталась отговорить девочек я.

— А то! Как же!

— Ну и? Поясните, пожалуйста!

— Надо всего-то: раскопать могилу и снять венец с трупа... — начала Йена.

— Да с какого трупа? Столько лет прошло, там уже один скелет остался! — обнадежила Лисса.

— А вы помните, кем был... хм... была этот скелет? — напомнила я.

— Да помним, всего лишь колдуньей и...

— Всего лишь?! Да уж нет! Давайте рассуждать, как все обстоит на самом деле! Там в могиле лежит могущественная колдунья-некромантка. Ужас своего времени, в нее-то и влюбился брат нашей бабушки. Причем, скорее всего, здесь был задействован мощный приворот, который не смогла снять даже наша бабушка, известная на всю страну травница и дипломированная боевая ведьма!.. Не перебивайте меня! Я еще не закончила! Так вот, милые мои, последний мужчина нашего рода от любви к сильнейшей

колдунье подарил ей символ эльфийской власти. И когда она активировала венец, то...

— То что? Нас же там не было! — все-таки перебила меня Йена.

— Да, не было! И это радует, так как о последствиях мы знаем! Брат бабушки погиб, имение было сожжено, а...

— А бабушка в итоге победила колдунью и закопала ее в могилу вместе с венцом, — снова перебила меня Йена.

— Да! Но перед этим колдунья прокляла наш род, и теперь у нас рождаются только девочки, а все мужчины сбегают из нашей семьи. Просто удивительно, как это батюшка все еще остается с нами! — нервно вставила я.

— Но ведь бабушка победила и...

На этом «и» дверь в комнату распахнулась, и к нам ввалились Этель, Тинара и Латта.

— Мы все слышали, — проговорила последняя.

— И мы с вами! — добавила Тинара.

— А кто не с нами, тот против нас, — зловеще закончила Этель, но потом умоляюще продолжила: — Ну же, Нилия, мне уже целых двадцать лет, а я все еще в девках сижу!

Я закатила глаза и произнесла:

— Ну и кто не закрыл дверь?

Йена и Лисса пожали плечами.

— А что батюшка сказал? — вздохнула я.

— Что подумает над этой проблемой, — сказала Этель.

— Ты же знаешь, он всегда так говорит, чтобы его оставили в покое, — напомнила Тинара.

— А князь чем тебя не устраивает?

— Дядюшка же сказал, что приданого не хватит, — отозвалась Этель.

Я вздохнула. Пять пар глаз с надеждой смотрели на меня. Я вздохнула снова.

— Нет. Старшей надо было родиться мне!

— Но ты только третья... но самая разумная... — попыталась подлизаться Лисса.

— Вообще-то я самая разумная, — опровергла Тинара, но тут же уточнила: — Была раньше...

Я опять вздохнула.

— Ладно... Ищем же мы семейные сокровища на месте сгоревшего имения, а тут всего лишь чуть дальше на семейное кладбище пройти...

Тут все разом закричали и принялись обниматься.

— Ну и какой у нас план? — через несколько лирн осведомилась Этель.

Тут заговорили все сразу, причем в основном я слышала слова: «лопаты», «пойдем» и «могила».

— Погодите, погодите, — я попыталась перекричать всеобщий гвалт, — не шумите, а то старшие прибегут! Хотя было бы неплохо, если бы с нами отправилась тетушка Ратя...

Все возмущенно посмотрели на меня, а я продолжила:

— А что? Если вдруг что-то пойдет не так? Ведьму кто упокаивать будет? А так... взмах мечом — и все, колдунья опять спит.

— Да не ведьму уже, а скелет, — успокоила начавших волноваться младших Йена, — если что, лопатой «тук», и все — скелет упокоен.

— Взрослые все разошлись. Мы проверили. Никого в доме нет, — сказала Тинара.

Я опять вздохнула, а Этель подытожила:

— Так какой у нас план?

— Только давайте высказываться по очереди, — предложила я, прежде чем все снова закричали.

— Предлагаю завтра с утра взять лопаты, всем сказать, что мы за травами, а сами на кладбище, — начала Лисса.

— Ага! Тогда батюшка с нами вместе отправит половину гарнизона для охраны, — сказала Тинара.

— Да, — кивнула я, — когда мы с мамой отправляемся за травами в лес, то с нами минимум пять человек охраны отправляют.

— Тогда выход один — идти ночью, — пожалала плечами Йена.

— Ночью? — испуганно переспросила Латта.

— А что? По-моему, самое время, — подтвердила Йена.

— Верно, — согласилась Этель, — ночью контроль над нами ослаблен.

— И как вы себе представляете выход ночью за ворота Крыла? Когда весь городок охраняется? — спросила я.

— Она что, — шепотом проговорила Этель, обращаясь к Йене и Лиссе, — про дверь не знает?

— Какую дверь? — подозрительно осведомилась я.

Девочки захихикали.

— Что тут смешного? — не поняла я.

— Мы тоже ни про какую дверь не слышали, — обиженно проговорили Тинара и Латта.

— А вы еще маленькие, — бросила Этель, а потом снова обратилась к Лиссе и Йене: — Она что же? Еще не того?

— Что я не того? — начала злиться я.

— Ага! — усмехнулась Лиссандра, — только с Ильяном на рыбалку с утра два раза ходила. Так и то он ее, наверное, даже за руку не держал.

— Да о чем вы? — возмутилась я. — И при чем здесь Ильян?

— Ильян — это тот темненький помощник дядюшки? — поинтересовалась у сестер Этель, по-прежнему не обращая на меня внимания.

— Да. Да.

— О-о-о! И даже за руку не держал? Правда, Нилия? — наконец обратилась ко мне старшая кузина.

— Да к вашему сведению, мы целовались... — начала я и поняла, что проговорилась. — Ой...

Теперь захихикали все сестры, а Тинара заявила, смутив меня окончательно:

— Ой, ладно тебе, Нилия, все уже давно знают, что он тебе нравится. Видели, как он тебя целовал у дома за кустом акации!

О Луана! Неужели? Тот единственный первый и последний поцелуй!.. А я думала...

Я покраснела, и мне вдруг стало жарко.

— Да успокойся, Нилия, тебе почти шестнадцать. Пора бы уже! А то крылатские девки уже в твои годы замуж собираются. А ты еще и за дверцу ночью не ходила, — утешила меня Этель.

— Так это крылатские... — начала я, но Лисса меня перебила:

— Да ладно тебе, ничего там особенного не происходит... Просто прогулки и поцелуи при лунах. Ну и...

— Ничего серьезного, — закончила Йена.

— Да все у нее впереди, — сказала Этель.

— И у нас тоже? — заинтересовалась Латта.

— И у вас!

— А подробнее про «ничего серьезного» можно? — решила разузнать я.

— Ничего серьезного и есть ничего серьезного! — отрезала Йена.

— И все-таки...

— Сходи — узнаешь! Пригласи своего Ильяна, — предложила Этель.

— Да я... Да никогда! Я честная девица!

— А мы, по-твоему, кто? — прищурилась Лисса.

— А вы? Ну уже и не знаю даже!

— Что ты имеешь в виду? — пристально глядя на меня, спросила Йена.

— Ну-у... — Я сделала вид, что раздумываю. — Я вот про дверцу и слыхом не слыхивала, а вы даже ходили через нее ночью!

— И что в этом особенного? Йене уже пятнадцать исполнилось, а я на год старше — самый возраст! А тебе, видимо, просто завидно! — вскинулась Лиссандра.

— Вот уж нет! Было бы чему завидовать! — как можно ехиднее улыбнулась я.

— Ну знаешь что... — начала Йена, но Этель ее перебила:

— Хватит! Что вы тут устроили? Вижу, что нормального разговора у нас не выйдет! Оставим до утра. После завтрака соберемся в моей комнате и все обсудим. Надеюсь, что к тому времени ваша троица уgomонится! А теперь расходимся и все успокаиваемся!

Йена хотела возразить, но была тоже остановлена старшей кухней:

— Я сказала — все! А если вы не уgomонитесь, то я сделаю все сама. Без вас! И вы не поучаствуете в этом приключении!

Она первая вышла из моей комнаты. Следом направилась Латта.

— Ты мне больше не сестра! — крикнула Лисса и вышла, хлопнув дверью напоследок.

— Придумывай извинения, — бросила на ходу Йена.

— Я... я... извиняться? — От возмущения я начала задыхаться.

— Нилия... — Тинара тронула меня за руку.

— Может, ты тоже от меня что-то скрываешь? — посмотрела на сестру я.

Тинара просто покачала головой.

Уже ночью, лежа в кровати, я не могла заснуть. Травень в этом году выдался жарким — я открыла окно, но уснуть все равно не смогла. Решила сходить на кухню попить. Встала, накинула на плечи платок, зажгла в ладонках магический светлячок. Бытовой магией в нашей семье пользоваться умели с малолетства.

Добрела до кухни и увидела там Йену, в одиночестве сидящую за столом. Повернулась, чтобы пойти обратно, и нос к носу столкнулась с Лиссандрой.

— Что? Тоже не спишь? — вздохнула за спиной Йена. — Садитесь уже, раз пришли.

Пришлось развернуться и пройти к столу. Отодвинула стул и села напротив. Лисса устроилась рядом с Йеной.

Уже лирны две я рассматривала потолок. Ничего необычного: белый, ровный. Перевела взгляд на окно — закрыто. Вздохнула. В ответ услышала два вдоха. Невольно улыбнулась.

— Может, по чуть-чуть... за мир в семье? — шепотом предложила Йена.

— Давай, — также прошептала Лисса.

Я кивнула, и Йена полезла за печку: там у кухарки Василины была спрятана бутылка с вишневой наливкой. Достали три резные стопочки из горного хрусталя, разлили наливку. Хорошо... Сладко и внутри греет.

— Ты извини за то, что сказала напоследок, — робко взглянула на меня Лиссандра. — Знаешь ведь, что ты для меня значишь!

— И для меня, — вздохнула Йена.

Я кивнула и, подбежав к ним, обняла.

— Вы мне тоже очень дороги!

Все втроем всхлипнули, обнялись и сделали по глотку из стопочек.

— Почему ничего не рассказывали? — все-таки спросила я.

Лисса вздохнула:

— Честно? Мне стыдно было...

— И мне. Ты дочь воеводы Западного Крыла, а мы так... племянницы. Вот нас и приглашают...

Я вскинулась:

— Вы только скажите кто, и батюшка...

— Нет. Не подумай! Честь мы бережем. Просто... просто... — эмоционально начала Лиссандра, а Йена более спокойно продолжила:

— Просто считают, что раз наши мамы одни воспитывают нас, то... мм... то с нами проще, что ли... ну, в общем, и не знаю, как объяснить...

— В целом ситуацию я поняла — дочь воеводы, то есть меня, сразу замуж надо звать. С вами же пытаются поступить так, как с девицами легкого поведения... ну или как там их называют?

— Да. Правда, потом понимают, что дядюшка относится к нам как к родным дочерям, и вот тогда отношения обрывают, не закончив. У меня так уже два раза было, — призналась Лисса.

— А у меня пока один, но мне и этого хватило, — вздохнула Йена.

— А кто вас приглашал?

— Меня Руфус и Арлин, — сказала Лиссандра.

— Руфус — это блондин, который часто на воротах стоит?

А Арлин десятник?

— Ага.

— Симпатичные оба. Понятно, тебя блондины привлекают, а мне вот брюнеты нравятся. Помните Ждана? — сообщила Йена.

— Это тот, который часто нас с матушкой за травами сопровождает? — припомнила я черноволосого и черноглазого воина.

— Угу. И у тебя Ильян симпатичный.

— Давай рассказывай уже, как так тебя угораздило с ним целоваться в кустах акации у дома? Да еще так, что малышня углядела.

— Как поцеловались, я и сама не поняла... А про то, что нас высмотрят, даже не думала, — попыталась вспомнить свой первый поцелуй я.

— Понравилось хоть?

— Ну да, наверное...

— А давно это было?

— Три дня назад, — созналась я.

— И уже не помнишь? Ох, что-то ты скрываешь, сестренка, — допытывалась Йена.

Я пожала плечами.

— Ладно, рыжая, мир? — протянула руку Лиссандра.

— Мир, рыжая! — ответила я и пожала протянутую руку сестры.

Рыжая... Мы с сестрой всегда друг друга так называем, так как в семье только мы с Лиссандрой обладаем рыжими шевелюрами, а остальные — все натуральные блондинки.

Причем если волосы сестры славятся цветом благородным — темного рябинового вина — и отливают красным, то мои имеют обычный морковный оттенок. В детстве у меня даже прозвище было такое — Морковка.

Мы допили наливку и разошлись по комнатам. В голове слегка шумело, хотелось петь и танцевать. Перед сном я еще раз вспомнила про поцелуй.

Эта картина возникла в голове сама собой. Вот мы идем рядом с Ильяном к дому, у него в руках тростниковые удочки и ведро с мелкими рыбками — кошачье развлечение, как любит называть их наша кухарка Василина. Вот я и брюнет подходим к дому, останавливаемся у изгороди из кустов акации. Ильян ставит ведро на землю, а я наклоняюсь, чтобы его поднять, и мы сталкиваемся лбами. Ирна — и его губы легко касаются моих. Я в замешательстве. Что это было? Он задорно улыбается, кланяется и уходит. Несколько лирн я стою, приложив пальцы к губам.

Мне понравилось?! Или нет?! Ведь Ильян мне нравится. А поцелуй? До сих пор это не поняла... Может, повторить?

С этими мыслями я и уснула.

Утром спустилась к завтраку одной из первых. Этель и взрослые уже были тут. За столом девчонки сидели в напряжении, поэтому я решила их успокоить. Улыбнувшись, сказала:

— Лисса, Йена, а как вам сегодня спалось?

Девочки улыбнулись и ответили, что отлично.

Продолжали есть в молчаливом переглядывании сестер, пока мама не произнесла:

— Нилия, Тинара, после завтрака отправляемся в поход за травами. Потом нас ожидает работа в лаборатории. Милый, кто будет нас охранять?

— Скажу Ждану, пусть подберет людей. Семерых вам хватит? — отозвался батюшка.

Матушка кивнула, а лица девочек уныло вытянулись.

— Тетя Лекана, а можно и мы с вами пойдем? — протянула Лисса, а Йена просто кивнула.

— Лиссандра, у тебя занятия по ведьмовству! Тебе необходима серьезная подготовка к вступительным экзаменам в академию! — вмешался папенька, а тетушка Ирана добавила:

— Совсем не стараешься, а до вступительных экзаменов уже остался всего месяц!

— Ну и что? Мы же вместе с Нилией поступаем, — попыталась поспорить Лиссандра, но была остановлена репликой своей матушки Ираны:

— Нилия поступает на факультет травоведения, а этому она практически с рождения обучалась, и поэтому вступительные испытания пройдет с закрытыми глазами. А вот ты, дочка, вряд ли станешь хорошей боевой ведьмой, если не будешь стараться!

Лисса страдальчески закатила глаза.

— А мне можно? Мне же только в следующем году поступать? — попросила Йена.

— Тебе я найду занятие. Тебе и маменьке твоей, Горане, предстоит работа, — ответил батюшка.

Йена сникла.

В общем, в лес мы отправились вчетвером: я, матушка, Тинара и Латта, ну еще плюс дружинники для охраны. Для всех остальных у родителя были приготовлены задания, а Этель ушла «страдать по эльфю» в свою комнату.

Денек выдался жарким. В лесу было хорошо: лиственные деревья еще не до конца распустили свои почки, и весеннее солнце заливало местность ярким светом, отчего нежная весенняя зелень казалась еще ярче. У елей и сосен уже появилась свежая молодая хвоя, а на опушках росли первые лесные цветы — наперстянки и сластоцветы. Последние с успехом используются в приготовлении любовных зелий. Правда, как именно готовились эти снадобья, я пока не знала, так как в большинстве случаев использование любовных напитков было признано незаконным, и соответственно маг, ведьма или травница, уличенные в приготовлении такого зелья, должны были понести заслуженное наказание. Впрочем, были и исключения, поэтому маменька обещала меня научить всем премудростям приготовления любовного снадобья.

Мне дали задание найти в лесу полянку, где растут кусты дикой сморры, и набрать с них почек. Я углубилась в чащу. За мной отправили одного из воинов. Оглянувшись, я увидела, что это Ждан.

Вспомнив рассказ сестер, я взглянула на него по-новому. Вроде внешне никаких изменений не заметила: это был высокий молодой человек с черными волнистыми волосами и глубокими темными глазами. Не могу сказать, что он мне сильно нравился,

хотя и был, на мой взгляд, очень симпатичный. Йену понять было можно, но вот как понять его?

Я сердито оглядела Ждана.

— Вам в чем-то нужно помочь, сударыня? — вопросительно взглянул на меня он.

— Н-н-н... а вообще-то подержите туесок, пока я буду собирать в него материал, — придумала я.

Так и он при деле, и я могу украдкой наблюдать за ним. Ждан подошел ближе и случайно коснулся моей руки, когда взялся за ручку туеска. Я отдернула ее, словно обожглась, и недовольно взглянула на него.

— Что-то не так, Нилия? — дерзко улыбнулся парень.

— Не припомню, чтобы разрешала вам называть себя по имени! — возмутилась я.

— Простите, сударыня, если мои слова обидели вас! — Он виновато взглянул на меня и быстро отвел взгляд, а затем резко сменил тему: — Я готов вам помогать во всем!

Я вздохнула. О Луана! Как же все непросто! И принялась обрывать чуть раскрывшиеся почки. Высушим, измельчим, и будет сырье для лечебных настоев, ведь это отличное витаминное и общеукрепляющее средство.

За сбором трав я всегда отвлекалась, мне нравилось вдыхать их запах, жаль, что я не ощущала их силу, ведь во мне не было дара чувствовать травы, зато он был у матушки, Тинары и Латты. Бывало, я им завидовала, когда они полностью погружались в работу, чувствуя и понимая растения, я же могла ориентироваться только на зрение, ну и еще на знания.

Собрала почки с нескольких кустов, но лишь с нижних ветвей, так, чтобы остались листья. Ждан безмолвно следовал за мной.

«Мм... — думала я. — И что он сегодня хотел сказать? Может, тоже за дверцу жаждал пригласить? И это после того, как сходил туда с Йеной?! Вот нахал! — Я снова взглянула на него. — А что было бы, если бы он меня поцеловал? Ведь его прикосновение не было неприятным. Да и сам он очень привлекательный! О Луана! О чем я думаю?»

Я остановилась, затем сорвала еще несколько почек и бросила их в туесок, который был заполнен до половины. Затем проследовала еще глубже в лес и уловила запах цветов вяз-ягоды. Оглядевшись, увидела само дерево, а на нем уже распускались бутоны. Пройдет еще день, и оно все будет усыпано белыми ароматными цветами.

— Сударь, — обратилась я, — прошу вас запомнить это место, а завтра показать моей матушке, если потребуется.

— Только сверюсь с картой, сударыня, — сказал он.

Достав из походной котомки свиток, молодой человек сделал в нем какую-то пометку, а затем произнес:

— Все, теперь я с легкостью смогу отыскать это место. Что-нибудь еще желаете?

— Благодарю, но этого пока достаточно! Заглянем еще на одну полянку и отправимся обратно.

Он кивнул. Спустя какое-то время мы отправились в сторону Западного Крыла. Возвращались другой тропой, и на пути нам попался ручей. Мостика через него не было, но если бы я была не в длинном платье, то смогла бы перепрыгнуть на другой берег. Теперь же мы остановились перед препятствием.

— Сударыня, если позволите... — начал Ждан.

— Не трудно ли вам предложить мне руку, и я сама смогу пересечь ручей?

— Может, все-таки будет лучше, если я вас перенесу?

— Нет. Я сама смогу это сделать!

— Как пожелаете, сударыня, — поклонился воин и вместе с туском легко перемахнул на другую сторону.

Там поставил поклажу и протянул мне руку. Я замешкалась, одной рукой чуть приподнимая подол платья, другую — подала Ждану. Брюнет принял ее, а я смело прыгнула и, видимо, недостаточно оттолкнулась или, может быть, все-таки запуталась в подоле, но нога соскользнула с бережка, а Ждан попытался меня поймать. В итоге мы оба упали в воду, причем я оказалась сверху.

О Луана! Какой стыд! Я попыталась встать, цепляясь руками за траву, а затем все же выкарабкалась на сушу. Вдобавок, когда я ползла по Ждану, он что-то сдавленно бормотал. Ну что теперь не так?

Я оглянулась — воин выбирался из ручья. Его вид был ужасен: форменный камзол сырой и перепачкан грязью, на лице застыло мученическое выражение. «Да что не так? — вновь задумалась я. — Я что-то нехорошее сделала? Вроде я без его помощи выбралась из воды? Хотя он ведь по моей вине угодил туда? Может, стоит извиниться? Или дело в чем-то другом? Такое чувство, что я причинила ему боль? Только вот чем? Ой! Неужели???» Я внезапно догадалась, что могло послужить причиной недовольства Ждана. Как будущая знахарка, я слышала, что мужской организм отличается от женского, но чем именно, точно не знала. Маменька строго следила, чтобы я чего лишнего не углядела.

Пока размышляла, мой взгляд упал на платье. Да-а! Еще десять лирн назад оно было светло-голубым, а теперь стало грязно-серым.

— Все в порядке, сударыня? — Кажется, Ждан уже пришел в себя.

— Да-а... мм...

— Что-то не так?

— Вот думаю над тем, что родителям скажу! — ответила я, выразительно глядя на платье.

— Скажите правду! — предложил брюнет.

Я страдальчески закатила глаза и вздохнула.

— Не беспокойтесь, сударыня, — усмехнулся воин, — материал вы все-таки собрали!

Он поднял туесок и махнул мне рукой, мол, идемте.

Я отправилась следом за ним, и мы сразу направились в гарнизон. Всю дорогу молчали, я вздыхала и отчаянно молилась, чтобы яркое полуденное солнце подсушило одежду. Форменный камзол Ждана был темным, поэтому на нем уже почти ничего не было видно, а мое светлое платье было покрыто бурой подсыхающей глиной и темными разводами. Парень не унывал и насвистывал веселую песенку.

Войдя в ворота, я увидела Йену. Оглядев нас, она уперла руки в бока, но сказать ничего не успела, так как ее опередил Ждан.

— Солнечного дня, сударыня Йена! — ухмыльнулся он.

— Светлого дня, сударь, — язвительно ответила кузина, нехорошо сузив свои разноцветные глаза, а затем, поджав губы, демонстративно осмотрела меня с ног до головы.

— Ну вот, — продолжил воин, глядя на меня, — барышня, мы и пришли. Позвольте теперь оставить вас на попечение вашей сестры. Всего наилучшего!

Он поклонился, причем на его лице возникла самодовольная ухмылка. Я выхватила у Ждана туесок, коротко кивнула на прощанье и почти побежала к терему. Всю дорогу позади меня раздавалось недовольное сопение кузины.

У входа в дом Йена обогнала меня и, издевательски поклонившись, открыла дверь. Я вошла и тут же решила объясниться.

— Да ничего особенного не произошло! Мы просто упали в ручей!

— Что? Оба сразу? Как удачно! — ехидничала сестрица.

— Ну... да...

— Повезло же тебе, сестренка! В ручье с симпатичным парнем искупалась!

— Да не специально я! Клянусь всеми богами, что это случайно произошло, — оправдывалась я.

— Верю-верю! Я и говорю, что вы очень удачно упали!

— А что, по-твоему, я должна была сделать? При нем снять платье и так прыгать?!!

— Ну-у, тогда бы он тебя точно за дверцу пригласил!
— Да не хочу я ни за какую дверцу! По крайней мере, с твоим Жданом!

— А с кем тогда хочешь? — раздался позади вкрадчивый голос.

Мы с кузиной обе вздрогнули и оглянулись. В дверях главного зала стояла матушка в окружении всех тетюшек.

— Хм, — проговорила Ратя, — они уже и про дверцу узнали!

— И не только узнали, — прищурилась Горана, — а уже и воспользовались ею... кое-кто...

— И кто еще об этом знает? — поинтересовалась Ирана.

Мы судорожно сглотнули.

— Ладно, — скомандовала матушка. — Нилия, иди переоденься и пообедай. Надеюсь, что материал ты все-таки собрала!

— Да! — Я победно глянула на Йену. — Почти целый туесок!

— Ну конечно, — не сдержалась она, — наверное, вместе собирали!

— Да ты же знаешь, что воинам нельзя доверять сбор материала! — вскинулась я.

— Хватит! — прикрикнула матушка. — После обеда, Нилия, бегом в лабораторию.

— А ты, Йена, — добавила тетя Горана, — к нам иди! Поговорим!

Кузина еще раз обиженно посмотрела на меня и с угрюмым видом отправилась вслед за нашими родительницами.

— Не стой столбом, Нилия, — поторопила меня маменька, — сырье ждать не будет!

Я вздохнула, похоже, что сегодня опять предстоят посиделки с наливкой и душевный разговор.

Несмотря ни на что, я с аппетитом съела жаркое из телятины с грибами и картофелем, а затем направилась в самое драгоценное помещение терема — лабораторию, где матушка готовила свои снадобья.

Там сидела Тинара и раскладывала собранный материал: почки сморры, цветы мать-и-мачехи, побеги полевого хвоща, молодые веточки сосны.

— Присоединяйся, — кивнула она.

Я вздохнула. Одернула себя. Что-то слишком часто я стала вздыхать! Совсем как героиня сентиментального романа, который нам привезла из столицы Этель.

— Ну и? — хитро спросила сестренка.

— Что и? — не поняла я.

— Давай рассказывай, что произошло у тебя со Жданом? А у Йены с ним что?

— А вот у Йены и спроси!

— Угу! Спрошу! Как только ей разрешат выходить из комнаты!

Я вопросительно поглядела на Тинару, а она продолжила:

— А ты что думала? Батюшки, конечно, нет! Он в Лимань по делам уехал, наверно, жениха присматривать для Этель, а перед этим два осея мучил тетушку Горану и Йену, чтобы они мороком прикрыли наших простецких лошадок! Ему эльфийских скакунов захотелось!

— Да-а... Дела-а-а!

— Да, вот такие дела творятся! Пока ты по лесам с бравым десятником гуляешь!

— Да не гуляла я вовсе! Я материал собирала, а он для охраны был приставлен!

— И?..

— Что и?

— Давай рассказывай уже!

— Да что рассказывать-то?

— Хотя бы то, кто тебе больше нравится: Ильян или Ждан? И почему вы с Йеной поспорили, да так, что ей три дня не велели выходить из комнаты на улицу! А еще Лиссу и Этель допрашивали. Матушка сказала, что батюшке про них не скажут, а о тебе поговорят. И Этель злится, что план по извлечению венца откладывается! — выдала мне поток сведений сестра.

— О-о-о! — в очередной раз вздохнула я. — Да за что мне все это, Луана!

— Ты у богини спрашиваешь?

— Да я уже у всех местных богов спрашивать готова!

— Что, сразу у пятнадцати? Думаешь, помогут, ведь все так запутано!

— Да ничего не запутано! Просто кое-кто все не так понял и напридумывал себе всякой ерунды!

— А кое-кто это Йена? — поинтересовалась Тинара.

Я кивнула.

— А что было на самом деле? — вновь спросила сестра.

— Да ничего особенного! Мы просто в ручей упали!

— Ух ты! И что?

— Ничего! Упали, а потом встали и пришли, а Йена приревновала!

— Ух ты! Приревновала? Как думаешь, это тоже любовь? Как и у Этель?

— А тебе об этом знать еще совсем рано! — отрезала вошедшая матушка.

— Как это рано! Мне уже скоро тринадцать! В моем возрасте крылатские уже... — начала Тинара, но маменька ее перебила:

— Так это крылатские! Они простые — у них и жизнь коротка, поэтому все надо успеть! А мы обладаем магическим даром, и

кровь перворожденных влияет. Живем в три, а то и в четыре раза дольше простых. У эльфийских полукровок, например, даже с такой долей крови перворожденных, как у нас, совершеннолетие наступает только в двадцать лет. Соответственно и в брак вступать мы можем не раньше этого возраста. Но зато и молодыми дольше останемся. Я вот лет до двухсот собираюсь жить, а до ста буду выглядеть не старше сорока! Вот и вам не надо торопиться, а с тобой, Нилия, разговор короткий. Летом отправишься с Лиссой в Славенград, там в академию поступите — учиться будете, а это важнее, чем поиск женихов. В столице поживете у кузины бабюшки — тети Мариты. После экзаменов сможете домой приехать на пару седмиц, а потом с новыми силами и за учебу приметесь. Тебе два года предстоит учиться, Лиссандре — четыре, через годик к вам Йену отправим. А тебе, дочка, после окончания я рекомендую еще два года поработать в аптеке тети Мариты, пока сестры доучиваются. Вот после этого можете и женихов поискать, как Этель. Она выучилась, скоро диплом получит, а там и жениха найдем для нее.

— Так она эльфа хочет! — начала Тинара, но матушка ее снова перебила:

— Хватит болтать! Сырье не ждет! Скоро мы с тобой вдвоем останемся, надо все успеть...

— Так я могу и... — начала я, но маменька не дала договорить:

— Нилия, все уже решено! Но ты пойми, что я о тебе же забочусь! Муж сегодня есть, а завтра — нет, но с дипломом точно не пропадешь!

Я кивнула. Да, я давно знала о том, что моя жизнь расписана на четыре года вперед! Все наши родительницы с шестнадцати лет обучались в Славенградской академии волшбы и магии светлой и темной, вот и моя очередь подошла, да и Лиссы тоже, а вот Йена только через год приедет в столицу. Йена? Нужно сегодня же помириться с ней!

Я преувеличенно бодро начала раскладывать травы для просушки.

После ужина разыскала Лиссандру.

— Мне нужно срочно поговорить с Йеной!

— Понимаю, — задумалась рыжая. — А что все-таки произошло у тебя со Жданом?

— И ты туда же! — закатила глаза я.

— И все-таки? Мне ведь можно рассказать! — заговорщически зашептала кузина.

— Да нечего рассказывать! Он подал руку, я прыгнула, не удержалась. Мы вместе упали в этот злосчастный ручей! Вот и все!

— Все-о-о? И что, даже не обнял?

— А с чего бы ему меня обнимать? — начала злиться я.

— Ладно-ладно. Верю. Не стала бы ты у сестры свиданника отбивать! Не волнуйся, помогу. Жди ночи!

Мимо шла Этель.

— Думаете ли вы над моим планом? — осведомилась она.

— Да что тут думать? Пока батюшка в отъезде... Кстати, кто знает, надолго ли он уехал?

— Его седмицу не будет! Или чуть меньше, — ответила старшая кузина.

— Ну вот, ждем, когда Йену выпустят, и тогда все вместе пойдем на кладбище. Разумеется, ночью через дверцу. Там по-быстрому откопаем венец и вернемся обратно.

— А кто колдунью упокаивать будет, если она вдруг очнется? — из-за спины спросила Тинара.

Я подпрыгнула и возмущенно воззрилась на нее. Сестра виновато улыбнулась в ответ и переспросила:

— Так кто?

— Я думала об этом, — ответила Этель, — и вспомнила, что в академии когда-то переписала у некромантов пару заклятий... на всякий случай. Так что если поднимется кто, то упокоим!

— А если они не помогут? У нас же никогда в семье некромантов не было — мы всегда светлыми были, — засомневалась я.

— А если не поможет, то сразу по черепушке лопатой тому, кто выползет из могилы! — предложила Лисса.

— Жду не дожусь! Вот это будет приключение! — шепотом восторгалась Латта.

Этель, Лисса и я обреченно переглянулись.

— Так! Это что за Славенградское вече? О чем вы тут шепчетесь? Всем спать! — Командный голос тетушки Ратеи ни с чьим другим невозможно было перепутать.

Все вынуждены были разойтись по комнатам. Напоследок мы с Лиссой таинственно переглянулись.

Ночью, когда стемнело, я на цыпочках пробиралась к комнате Лиссы. Внизу двенадцать раз пробил магический указатель времени. Я аж подпрыгнула! Что-то излишне впечатлительной становлюсь! Создала светлячок, стало немного спокойнее.

Стучать в дверь не пришлось. Лиссандра сама вышла мне на встречу.

— Ну что? Готова?

Я кивнула.

Спускаясь по лестнице, услышали противный скрип. Я скривилась и замерла на месте, а потом взвизгнула, потому что Лиссандра, не заметив моей остановки, толкнула меня. Не упала чудом, но сестра наступила мне на ногу.

— Чего визжишь? Предупреждать надо!

Я приложила палец к губам и прислушалась — в тереме стояла тишина. Мы продолжили спуск по поскрипывающей лестнице. Странно: днем я подобного не замечала!

Наконец мы спустились и пошли на кухню, где достали бутыл с наливкой.

— Как завтра обратно возвращать будем? Может, ну ее — эту наливку? — предложила я.

— Не, — возразила кузина, — парней без наливки не обсуждают!

— Вдруг завтра Василине с утра выпить захочется?

— Ну-у... Не с самого же утра! А после завтрака зайдем и вернем.

— Мм...

— Жаль, с нами Йены нет, она бы такую иллюзию наколдовала — никто бы от настоящей бутылки не отличил!

Я вздохнула.

— Ладно, идем...

Вышли на улицу и стали обходить терем кругом, держась друг за друга. Тучи закрывали обе луны, поэтому было темно, из-за чего я чуть не споткнулась.

— Бутыл с наливкой не урони! — забеспокоилась Лисса.

— Да не уроню я. Лучше сама упаду!

Обе захихикали, ясно представляя возможную картину: девушка, то есть я, лежащая без сознания на земле, зато в поднятой руке целехоньякая бутылка с хмельным напитком.

— Ага! А с утра дядюшка возвращается!

— Тогда уж точно отправят в монастырь какой-нибудь из богинь, академией не отделаюсь!

— Что еще тебе обещали в наказание?

— Помимо двух лет учебы, еще два года практики в аптеке тетушки Мариты.

— Ну, в принципе неплохо! И мы рядом, если что... Мне вот матушка грозила зачислением в десятку боевых ведьм при монастыре Старшей богини в Рудничных горах.

— А что там?

— Спрашиваешь? Хуже для боевой ведьмы места нет! Там заключенные женщины срок отбывают. Их и надо от нежити всякой охранять! — поведала кузина.

— Мм... вроде раньше тебе ссылкой в Запредельные горы грозили?

— Угу! Там практики много. Нечисть кишмя кишит! Да и до Снежных гор совсем близко.

— Там зато нечисти нет!

— Однако есть кто похуже!

— Ну вроде у нас с ними последние сто лет мир... — сказала я.

— А сколько веков до этого воевали?

— Ладно, идем. Все равно мы их, скорее всего, никогда не увидим! Они даже посольство в Славенград не отправляют!

Сестра пожала плечами, и разговор прервался.

Подошли к могучему дубравнику, растущему под окном Йены, по одной из ветвей которого мы научились пробираться в комнату к кухне. Нас частенько наказывали за различные шалости, но Йене повезло, к ней в комнату можно было залезть со двора. Этим мы в очередной раз и воспользовались. Осторожность была нелишней, так как под комнатой Йены находилась спальня тетушки Ратеи. Правда, ее сон был на редкость крепок и глубок. Но все-таки не стоило забывать, что Ратея — воительница. Вдруг вспомнит боевую молодость и проснется?!

Первой на нижнюю ветку влезла Лисса. Я передала ей бутылку, а затем запрыгнула сама. Гибкость и прыгучесть нам достались в наследство от эльфов, а одеты мы были по-мужски: в брюки и туники чуть ниже колен. Батюшка скрепя сердце, по настоянию матушки и тетушек, разрешил нам так одеваться для конных прогулок в лес.

Залезли выше, к самому окну, передавая бутылку друг другу. У окна первой оказалась Лисса — постучалась. В распахнутом окошке показалась голова Йены.

— Наконец явились, — прокомментировала она наш приход, — а я уже думала, что вы не придете!

— Да что ты? Как мы могли не навестить тебя? — ответила Лисса и, подавая бутылку, добавила:

— Вот вам! Давайте миритесь!

— Ой, а из чего пить будем? — спохватилась я.

— Найдем что-нибудь! — воскликнула, ирну подумав, Йена и полезла в шкаф, вынимая один из наборов для рисования, в которых были и стаканчики для воды. Сестра на досуге занималась живописью, поэтому у нее был запас принадлежностей для рисования.

Оглядев стаканчики, кухня спросила:

— Это подойдет?

— А давай! — кивнула Лисса и по-быстрому разлила наливку, которую мы сразу же попробовали.

— Интересно, а что будет, если мамки еще и про эту наливку узнают? — хихикнула Йена.

— Не узнают, если кто-то завтра вовремя бутылку на место поставит. — Я выразительно посмотрела на Лиссу.

Она беспечно махнула рукой и произнесла:

— Помирились?

— Мм, Йена... — начала я.

— Да ладно! — И эта кузина махнула рукой, а потом вздохнула и добавила: — Я скорее на себя рассердилась. Как увидела вас со Жданом, так и... Ох! Не знаю, что на меня нашло!

— Это любовь?! Та самая?! — воскликнула Лиссандра.

— Не знаю, — развела руками Йена.

— А нам все про учебу твердят, — вздохнула Лисса.

— Может, и правильно? Не обижайтесь, девчонки, но ведь старшие правы. Что было бы с вашими матушками, если бы они не закончили академию? — сказала я.

Кузины задумались.

— А как же любовь? Та самая, что в эльфийских романах описана? — не согласилась рыжая.

— Возможно, после учебы? — предположила я.

— Если я влюблюсь, то ждать не стану! — упрямо заявила Лиссандра. — А ты как, Йена?

Та неопределенно пожала плечами и, немного подумав, ответила:

— Я, наверно, все-таки сначала за дипломом. Правда, год еще ждать. Ведь в академию лишь с шестнадцати лет принимают! А ты, Нилия?

— Я пока тоже замуж не тороплюсь...

— Да кто про замужество говорит? — взмахнула руками Лисса. — Мы же любовь обсуждаем!

— А разве это не одно и то же? — удивилась я.

— Ты крылатских видела?

— Так это крылатские... — Я повторила рассказ матушки о магах и обычных людях.

В ответ Лиссандра пожала плечами, а Йена задумалась. Потом она произнесла:

— Ох, девчонки, в любом случае вам повезло. Вы в Славенград через месяц отправляетесь. Новые места, новые люди. Вдруг и отношение ко всему поменяется, а мне еще целый год в Крыле находиться.

— Зато у тебя еще целый год спокойной жизни, а у нас на ближайšie четыре года жизнь предопределена.

— Нилия, тебе же всего два года в академии учиться. Травники ведь столько обучаются!

— Мне сегодня матушка настоятельно рекомендовала два года после ее окончания провести с пользой, практикуя в аптеке тетушки Мариты, — поведала я.

— Понятно, — вздохнула Йена, — это все из-за меня! Если бы я сегодня скандал не устроила...

— Да ладно тебе... Это уже давно все было решено.

Мы снова отпили из стаканчиков. За окном стрекотали кузне-
чики, а в лесу ухала ночнуха.

— Ой, пора нам, а то будем спать за завтраком, — предсказала
Лиссандра.

— Погодите! А что с походом на кладбище? — воскликнула
Йена.

Я закатила глаза:

— О Луана, когда же вы откажетесь от этой затеи?

— Сама же план предложила, — огрызнулась рыжая, — и что
все богиню поминаешь?

— Кого мне еще упоминать и просить вложить в ваши глупые
головы хоть каплю ума! — в том же тоне ответила я.

— Все правильно она просит, — хмыкнула Йена, — Луана —
покровительница всех незамужних девиц, то есть нас. Вот вый-
дем замуж и будем молиться Старшей богине.

Мы с Лиссой улыбнулись и коротко пересказали сестре наш
план.

— Самое лучшее предложение, а я, в свою очередь, постара-
юсь уговорить матушку отменить наказание или хотя бы умень-
шить его срок, — кивнула Йена.

Мы забрали бутылку и без приключений добрались до своих
комнат.

Лежа в кровати, я задумалась о богах. В нашем мире их насчи-
тывается пятнадцать. А вот есть ли им до нас дело? Этого я не зна-
ла...

Изначально, как утверждает наша религия, два Создателя —
Ориен и Муара, муж с женой, придумали наш мир. Сначала засе-
лили новую планету перворожденными: эльфами, элементаря-
ми, драконами, дайнами, феями и дуайгарами, которые долгое
время жили в мире и согласии.

Потом у Ориена и Муары родились дети: сначала появились
близнецы Фрест и Зест. Первый стал наследником, а второй, как
водится, стал завидовать. Чтобы избежать ссор и конфликтов,
Ориен повелел младшему владеть подземным царством, ведь
должен же кто-то сторожить Навь и встречать умерших. Фрест же
стал богом огня и правой рукой отца. Потом в семье родилась Лу-
ана — молодая юная богиня. Играя, младшие боги создали гно-
мов, орков, гоблинов и, наконец, людей.

Родители подумали и решили оставить новых созданий. А тут
и друзья с родней надумали посетить новый мир, да так и оста-
лись на Омуре. Брат Ориена — Нуард стал богом знаний, лучший
друг Горист — богом промыслов, сестра Муары — Теяна стала по-
кровительницей лекарей, травников и целителей, брат Сарт —
богом войны, а его сын Имарт заступником боевых магов.

Потом создания младших богов начали чудить, и завелась нежить. Дальше — больше. Эти самые создания стали воевать между собой, а после — и с перворожденными. Впрочем, последние были настолько самоуверенны и высокомерны, что сплотились против общей угрозы лишь лет триста назад, когда люди уничтожили драконов. До наших дней дошли лишь изображения и легенды про этих перворожденных.

Времени с тех войн прошло немало, и за эти века у Старших богов (как теперь называли Ориена и Муару) появилось еще четверо детей. Трое из них стали покровителями стихий и элементарей: сын Доран — богом водной стихии, дочери Магnea и Лилея — богинями земли и воздуха, а их младшая сестра Шалуна — богиней удачи. Спустя века Магnea вышла замуж, и у омурцев появился последний бог Листей...

А драконы? Что же, видимо, они представляли опасность для людей и их необходимо было уничтожить. Хотя детей в Норуссии пугали жителями Снежных гор — дуайгарами — снежными демонами. С ними мир мы подписали лишь сто лет назад. Батюшка в гарнизоне Северные Ворота видел этих существ в боевой ипостаси, нам он сказал, что очень рад тому, что у нас с ними прочно установившееся перемирие. Я видела изображение и читала описание дуайгаров в «Справочнике по расам», они были ужасны: очень высокий рост, клыки, чешуя, когти, шипы на спине, хвост, рога, а вместо глаз — черные провалы без зрачков. Брр, ужас одним словом! Правда, ходили слухи, что и они вступали в брак с людьми, поговаривали даже о полукровках. Значит, у этих перворожденных мог быть и другой облик, более похожий на человеческий. И мне сразу же захотелось хотя бы одним глазком увидеть дуайгара.

Еще в нашем мире водятся феи, которые обитают в заколдованном Шепчущем лесу, куда людям доступ закрыт. Фей мои соотечественники видят редко, обычно в праздник весны десятого травеня, а дайн, подземных жителей, встречают десятого холодня. К перворожденным еще относятся элементарии — существа, обитающие в воздухе, воде, земле и огне. Мы, как потомки эльфов, видели их в лесу, в реке, в огне печки, правда, вступить в диалог ни разу не пытались, люди говорили, что, когда приходит время, элементарий сам подходит к человеку или представителю другой расы и дает совет, подсказку или предсказывает судьбу. Мне пока не доводилось беседовать с элементарием, впрочем, никто из старших тоже не мог похвастаться этим. Я зевнула. Все, и вправду пора спать, иначе завтра наша домовая Леля не добудится меня, а то и вовсе усну за завтраком.

Утро для меня началось со стука в дверь, топанья ног по коридору и криков. Не успела я открыть глаза, как ко мне в комнату вбежала Тинара:

— Она у тебя?

— Кто она? — захлопала глазами я.

— Бутыль Василины...

— А-а-а... э-э-э...

— Так у тебя или нет?

Я лихорадочно вспоминала, а сестра тем временем металась по комнате.

— Нет, — наконец выдала я, пытаюсь хотя бы сесть на кровати, — она у...

В это время из коридора раздался визг, а затем крик тетушки Ираны:

— Я так и знала!

Мы с Тинарой переглянулись и бегом бросились на голос.

У комнаты Лиссы собрались все тетушки и Латта с Этель.

— Ага! — причитала матушка. Ну и что прикажете теперь делать? — Она обвела собравшихся взглядом.

— Нилия! Иди-ка сюда...

Я робко приблизилась.

— Та-ак... — прокомментировала маменька, придирчиво оглядывая меня с ног до головы. — Та-ак, — подвела она итог. — И почему это ночью тебе не спалось?

— Думала, — буркнула я.

— И о чем это? — прищурилась матушка.

— О богах и перворожденных, — сказала я чистую правду.

— О-о-о! — только и протянула родительница.

— Хорошие мысли! Правильные! О поступлении девица думает, — проговорила тетушка Ирана и тут же мимолетным движением достала из-под кровати Лиссы бутылку с наливкой. — Ага! А вот эта девица непонятно о чем думает! К тому же равнодушна к выпивке!

Матушка с тетушками задумчиво переглянулись, затем Гора на осторожно изрекла:

— Ты одна была?

— Да. Я была одна! — Рыжая строптиво вскинула голову.

Тетушки вновь задумчиво переглянулись. «Не-эт! — решила я. — Так не пойдет!»

— Я тоже пила наливку, — важно сообщила всем и тут же пошла к Лиссе.

— Ну, рыжие, вы даете! — расхохоталась тетя Ратя. — Вот это настоящий рыжий дуэт!

— Что-то мне подсказывает, — ехидно прищурилась тетушка Горана, — что и моя в этом участвовала. Так что здесь трио: две рыжие и одна блондинка!

— Ну? — вопросительно приподняла бровь матушка. — Сколько всего вас было?

— Двое! — дружно ответили мы с Лиссандрой.

— Еще я была, — послышался робкий голос Тинары.

— Нет! — Как слаженно, оказывается, мы с рыжей вопим!

— И я, — это уже пискнула Латта.

Тетушка Ратая вновь расхохоталась:

— Этель, а ты с ними была?

— А что? Даже если и была? — пожала плечами старшая кузина. — Я уже совершеннолетняя.

— И все-таки они были втроем! — настаивала на своем тетя Горана. — Сознайся, Этель, ты им портал в комнату Йены создала?

Мы умоляюще взглянули на Этель. Про истинный лаз в комнату нашей разноглазки говорить не хотелось, а Этель лишь похвалит за точность в создании порталов.

Старшая кузина с равнодушным видом кивнула.

За это время тетушка Горана выпустила из комнаты Йену. Матушка строго смотрела на нас. Ратая ухмылялась, Ирана что-то обдумывала, оглядывая всех собравшихся.

Йена подбежала к нам и улыбнулась.

— Нет! Вы только посмотрите! — возмутилась тетя Горана. — Им все еще весело!

— И что с вами делать? — задумчиво проговорила тетушка Ирана.

— Пожурить и отпустить! — Ого! У нас действительно трио!

— Полагаю, что просить вас не делать так больше бесполезно? — вздохнула маменька.

— Тогда давайте напомним о вредном влиянии вишневого наливки на организм молодой растущей девицы, — не удержалась тетя Ратая.

— Мы больше не будем! — дружно кивнули все втроем.

Все, кроме Ратеи, обреченно вздохнули, а матушка озвучила:

— Ладно! Пока Оршана нет, простим вас. Но это в последний раз, когда мы вас прикрываем! Да, и думаю, что Йену пора выпускать, раз они и при закрытой двери общаться умудряются, то пусть уж лучше на виду будут!

— Хей-хо! — издала клич боевых магов Этель.

Матушка недовольно взглянула на нее:

— Приличной девице не пристало так кричать! — Потом она обратилась к нам: — Жду всех за завтраком!

Этель нам подмигнула, мол, сегодня... Тинара и Латта заговорщически переглянулись, а мы просто облегченно выдохнули. На выходе Лисса сказала:

— Вижу одну несомненную выгоду в том, что буду обучаться в академии, да еще и на факультете боевой магии, — я научусь создавать порталы!

Весь день сестры перемигивались и шептались:

— А сколько лопат брать?

— А кто копать будет?

— Из нас только Этель обладает подходящей силой!

— Ага! Это вы все худосочные, а я настоящая! О-го-го какая женщина! — Этель похвасталась своей силой.

— Значит, и копай сама! — обиделась Латта.

— Да ладно, мелкие, может, еще подрастете. Эльфийские полуровки лет до двадцати пяти растут, — веселилась Этель.

— Да хватит вам! Пора бы и дело обсудить! — сменила тему Лисса.

— Кто копать будет? — снова спросила Йена.

— Ну в основном я, остальные на подхвате, — предложила Этель.

— Так сколько лопат все-таки возьмем?

— А я еще раз вас спрошу! — в очередной раз попыталась образумить сестер я. — Кто-нибудь всерьез понимает, что мы задумали?

На меня воззрились все. Но с разным выражением на лицах: недовольным — у Этель, удивленным — у Тинары, недоуменным — у Латты, ехидным — у Лиссы и задумчивым — у Йены.

Я опустила руки.

— Хорошо! Но вы хоть лопаты заранее у дверцы спрячьте, чтобы не бегать, не греметь ночью «й».

— Ого! Точно сказано — ночь «й»! Так и будем называть. — Этель подняла указательный палец.

— Спрячем. Не переживай! Я даже знаю, кто мне их донесет до дверцы! — Йена довольно потерла руки.

Мы с Лиссой переглянулись и удивленно посмотрели на нее. Этель улынулась, младшие обиженно засопели.

— А что? Мне тут еще год до академии скучать, а так хоть развлечение! Да!

— Надеюсь, ты понимаешь, что делаешь? — засомневалась я.

— Не переживай! Все очень даже хорошо!

В общем, потихоньку мы выработали план действий на ночь «й». Само дело решили перенести на завтра в ночь. Правда, боги, похоже, услышали мои молитвы — весь следующий день лил дождь. Полдня мы занимались изготовлением мазей, настоев, снадобий. К вечеру матушка отпустила нас с Тинарой, и мы присоединились к остальным.

— Ну вот! Все планы нарушились! — злилась Этель.
Да и у остальных девочек настроение было пасмурным.
— Ага. Только решились, и вот вам... дождище! — тихо возмущалась Латта.
— Да ладно! Будет еще хорошая погода! — успокаивала Тинара.
— У нас время поджидает. Академия ждет! — шипела Лисса.
— Я замуж хочу! За эльфа! Поскорее! — напомнила Этель.
— Да все мы успеем!
— Еще и дядюшка скоро вернется, так что можем не успеть! — настаивала на своем Лиссандра.

— Из всех лишь Нилия рада, что дождь на улице! — добавила Латта.

Я страдальчески закатила глаза:

— Да сколько можно? Согласилась ведь уже!

— Давайте лучше в «желания» поиграем? — чтобы разрядить обстановку, предложила Тинара.

— Давайте... Хоть отвлечемся. Все равно больше нечем заняться, — согласилась Йена.

— Как это нечем? А вязать или шить приданое? — съязвила Этель.

— Тебе оно нужнее! — парировала Йена.

— Думаешь, высокородный эльф оценит связанные мной носки? Или сшитые фланелевые панталоны?

Мы, представив, как эльф рассматривает приданое, которое по имперским законам каждая приличная девица должна сама связать или сшить, расхохотались. Все. И как-то незаметно стали раскладывать карту для игры в «желания». Ее смысл заключался в том, что играющие бросают деревянные кубики с цифрами и двигают фишки на нарисованном поле. У нас было изображено море с островами. Кто первым доберется до клада, тот выиграл. Были пустые поля, попав на которые, играющий обязан был исполнить загаданное ведущим желание. Эта роль по жребью досталась мне. Девчонки неоднократно попадали на пустые поля, и моя фантазия иссякла, поэтому последние испытания для Йены и Латты я пообещала придумать потом.

К утру дождь прекратился, и после завтрака все сестры решили, что именно сегодня будет ночь «й».

ГЛАВА 2

Ночь «й» наступила спустя два дня после нашей игры в желания. Потому что всем нам родительницы нашли подходящие задания: мы с Тинарой старательно трудились в лаборатории, Лис-

са изучала вводный курс «Практической магии», Этель возилась с платьем для выпускного бала, а Йена и Латта помогали тете Горане ухаживать за садом. Впрочем, и для меня в саду нашлась работа — надо было помочь матушке при посадке садовых лекарственных растений, в заботе также нуждались многолетники, которые росли на нашем аптечном огорожке. Словом, осуществить задуманное нам удалось лишь тридцатого травеня.

Ночь «й» началась для меня с жуткого желания махнуть на все рукой и лечь спать. Я стойко сидела и при слабом свете светлячка пыталась читать еще один сентиментальный роман, рекомендованный Этель. Вникнуть в суть данного эльфийского (или, как утверждали сплетники, псевдоэльфийского) опуса мне мешали зевота и закрывающиеся глаза.

Мы ждали наступления темноты, а за окном все никак не хотел догорать закат, грозящий плавно перейти в восход. Небеса все не темнели, а последние лучи солнца не желали уступать место двум лунам: красной и желтой...

В дверь раздался робкий стук, а следом показалась растрепанная голова Тинары.

— Не спишь? — спросила она.

— Пытаюсь, — зевнула я.

— И как? — Она подошла и кивнула на роман.

— Пока не поняла, а ты чего пришла? Пора уже?

Сестра покачала головой и созналась:

— Страшно мне...

— Думаешь, что мне нет? Впрочем, мне скорее тревожно. А тебе можно и не ходить. Вам, младшим, простительно.

— Ну вот! — воскликнула Тинара. — И ты туда же! По-вашему, мы совсем малявки? Вы еще нам фартучки повяжите и погрешки дайте!

Я улыбнулась.

— Иди уже сюда, взрослая моя! Хоть косу тебе переплету, а то зацепишься еще ненароком.

Сестра тяжело вздохнула:

— Лелю звать не рискнула, а одна не справилась...

Это и понятно: волосы Тинары блестящей светлой волной спускались ниже бедер, остальные сестрицы, да и я тоже, не носили столь длинных кос.

Закончив делать сестре прическу, я поднялась, а потом к нам в комнату заглянула Лисса и поманила за собой.

Глаза кухни в темноте таинственно блестели, видимо, в предвкушении предстоящего приключения.

Спускались по лестнице молча, да и дальнейший путь до дверцы проходил в безмолвии — все волновались. Лиссандра уверен-

но вела нас к дверце, а я старалась как могла запомнить дорогу: вдруг когда-нибудь пригодится.

Шли лирн десять или чуть меньше какими-то огородами и задворками, вслед нам лаяли дворовые собаки. Идти приходилось гуськом, держась за руки, я шла последней. Младшая слегка дрожала, я же старалась не волноваться, но получалось плохо.

«Так! — сказала я сама себе. — Нилия, успокойся. Что это с тобой? Это всего лишь ночная прогулка! Дойдем с сестрами до кладбища и вернемся обратно!»

Так и дошли до тына и неприметной дверцы в нем. Она была совсем небольшой, шириной всего в четыре доски и чуть выше моего роста.

— Ну наконец-то! — прокомментировала наш приход Этель.

Она вместе с Йеной и Латтой уже была тут, рядом с ними лежали лопаты.

— Мм? Почему бы нам вместе с инвентарем не переместиться на кладбище порталом? — высказалась Йена.

— Тебе напомнить, куда грозит выбросить нас непроверенный стихийный портал? Да и сил у меня хватит только на то, чтобы вернуть всех нас в терем, — ответила Этель.

— Хотя бы обратно самим идти не придется, и то хорошо, — сказала я.

— Вы правы, поначалу мы полны сил, а потом устанем, — согласилась Йена.

— К тому же неизвестно, что нас на кладбище ожидает, вдруг убежать придется, — подвела мрачный итог Лиссандра.

— Может, все-таки останетесь? — Я еще раз спросила младших.

Они дружно покачали головами.

— Тогда пошли, — предложила Этель и, подхватив лопаты, направилась в сторону бывшего родового имения. Йена зажгла светлячок и последовала за ней.

По-летнему теплая ночь вступила в свои права, небо усыпали фонарики-звезды. Я рассматривала знакомые созвездия: на западе сверкал венк Луаны, на востоке переливался пояс Ориена, а меж ними перемигивались на темном покрывале ночного неба миллиарды светлых точек, образующих замысловатые узоры. Поднимешь голову и, кажется, падаешь в эту мерцающую бездну. Свет желтой луны и красного месяца заливал местность оранжевым светом. Засмотревшись, я споткнулась и упала.

— Ну вот, — тут же прокомментировала Лиссандра, — и первая жертва.

— Надеюсь, и последняя, — буркнула я в ответ, вставая и отряхивая свою одежду.

Мы вошли в лес, в неверном оранжевом свете с трудом удалось, и то скорее по наитию, обнаружить старую дорогу в заброшенное имение. Да и правильнее было бы назвать это не дорогой, а тропой, так как за прошедшее время вся она заросла кустами и сосенками. Посередине этого направления каждую весну и лето дружинники с упорством муравьев по настоянию начальства прокладывали эту самую тропку, по которой мы теперь и шли. Всем хотелось добраться до места порталом, но наша главная специалистка по перемещениям, тетушка Ирана, не торопилась исполнять наши просьбы. Более того, это она требовала каждую весну и лето рубить деревья, объясняя это тем, что портал вполне может открыться как раз в том месте, где выросла какая-нибудь сосна. Последствия такой перспективы понимали все.

Говорить не хотелось, да и бессмысленно было это делать. Все, даже Этель, изрядно волновались. Латта все-таки не выдержала:

— А нежить в имении есть?

Я задумалась: с одной стороны, никогда не видели, но с другой — мы всегда были там днем, а крылатские по какой-то причине сторонились бывшего имения мир Лоо'Эльтариусов, в прошлом ир Озаронов.

— Ну-у, — протянула в ответ Йена, — вроде бы нет, по крайней мере, не было раньше... Может, и завелись безыменн...

— Ой, да ладно тебе, — бодро воскликнула Лисса, видя, что младшие испуганно заозирались, — даже если и завелись привидения, то только свои, родные. Эти вреда не причинят!

— Вы не забыли, к кому, — я выделила это слово, — мы идем? Она всю нечисть и нежить в округе распугала. Наверно, до сих пор боятся и не показываются!

— Хватит вам детей пугать! — цыкнула на нас Этель.

— Мы все равно не боимся, — дружно пискнули младшие. — И мы уже не дети!

— Если будем продолжать в том же духе, то скоро на наши крики кто-нибудь да заявится! — одернула нас Йена.

Дальнейший путь снова продолжили в молчании. Младшие жалась к нам. Вот так и шли: впереди — Этель с лопатами, а позади мы всей гурьбой. Никому не хотелось идти последней. Лисса и Латта часто оглядывались.

— Нехорошее у меня предчувствие, — шепотом произнесла Латта.

— На сей раз я с ней согласна, — так же тихо промямлила Лиссандра.

— Да ладно вам, — тихо сказала Йена, — не нагнетайте, и так боязно.

Сказано все это было тихонько, но Этель все равно услышала, резко остановилась, развернулась и прошипела:

— Если боитесь, то возвращайтесь домой! И сидите всю жизнь под крылышком родительниц. А если хотите хоть что-то интересное в жизни повидать, то забудьте про страх и следуйте за мной!

Мы с девчонками переглянулись и в молчании потопали дальше.

— И правда, — преувеличенно бодро прошептала Лисса, — чего это с нами происходит? В имение ведь уже много раз ходили, да и на старом кладбище бываем каждый год. А то, что ночь на дворе? Да какая разница! Ночью темно только, а так никакой разницы нет!

«Ага! Как же никакой? — возмутилась я про себя. — Все знают, что ночь — самое активное время для всех темных дел».

По лицам Лиссы и Йены я поняла, что они думают так же, но свои мысли никто из нас не озвучил. Впрочем, младшие тоже знали об этом факте, но раз решили идти с нами, то молчали.

Вскоре мы вышли к двум столбам — это все, что осталось от ворот старого имения. Прошли сквозь них. Ночью столбы казались спящими стражами, охраняющими покой заброшенного поместья. Впрочем, нас они знали. Мне даже показалось, что «стражи», скрипнув, поклонились нам в приветствии. Я помотала головой. Да уж! В темноте и не такое пригрезится! Хотя и сестры повели себя странно: Тинара хлопала глазами, Латта шептала молитву, а Йена с Лиссой несколько раз оглянулись. Одна Этель целенаправленно шла вперед, ни на что не обращая внимания.

Территория бывшего имения за прошедшее время заросла бурьяном и кустарником, хотя проход к фундаменту старого дома оставался. Но мы направлялись не к нему, поэтому пришлось перелезть через бурелом, обычно до погоста прокладывали дорожку, но в этом году этого еще не сделали, а за прошедшие осень и зиму здесь все было завалено ветками. Родительницы еще не успели добраться до семейного кладбища, а крылатские ни в какую идти туда не хотели. Так что мы были первыми.

— Надо было дожидаться, когда дорогу расчистят, или самим днем наведаться сюда, — ворчала Лиссандра.

— Только почему-то ты лишь теперь подумала об этом! — недовольно заявила я.

На что Этель опять прошипела:

— Если вам что-то не нравится, то вы всегда можете вернуться!

Мы вздохнули и бодро потрусили за старшей сестрой. Мне на территории имения стало спокойно, и страх куда-то улетучился.

Такое ощущение, похоже, было у всех. Видимо, правда знающие люди говорят о том, что «родная земля всегда помогает».

Проход через бурелом в темноте оказался трудным и долгим. Мы изрядно вымотались, но все-таки дошли до кладбища. Старый погост по периметру обрамляла такая же старая фигурная изгородь с начавшим зеленеть эльфийским вьюном и цветами офиры рядом с ней. Вошли в ворота и перевели дыхание. Огляделись: справа белел единственный склеп на кладбище, там покоились та самая эльфийка Мирисиниэль мир Лоо'Эльтариус и ее муж Рейн ир Озарон. Остальные предки были захоронены в более скромных могилах, представляющих собой простые холмики с надгробиями из серебра с позолотой.

Лисса достала флягу с водой, шумно отпила и передала мне, сделав глоток, я передала питье дальше. Этель все это время стояла чуть в отдалении, нервно притопывая ногой. В этой части кладбища было спокойно, но нам предстояло идти дальше, туда, где раньше хоронили простых жителей Крыла, а искомая могила находилась в самом конце.

Время шло, и нам надо было поторопиться, поэтому мы отправились дальше. Снова стало тревожно и беспокойно на душе. Идти пришлось гуськом. Неухоженные холмики осели, мы рисковали запнуться об упавшие надгробия, наступить на просевшую могилу или провалиться в яму. И вот в самом конце блеснула серебряная ограда.

— Дошли, — прокомментировала Этель, бросив лопаты на землю. Умаялись мы знатно, поэтому не спешили браться за дело, да и боязно было начинать. Недаром бабушка серебряную оградку поставила! А мы вот хотим...

— А что мы здесь хотим? — последнее я произнесла вслух.

— Как что? Забрать свое! Ведь венец принадлежит нашему роду! — ответила Этель и стала перелезать через ограду. — Кто со мной?

Мы в нерешительности переминались с ноги на ногу.

— Лопату хоть подайте! — попросила Этель. — Время не ждет!

Я подала одну из лопат, а девочки не двигались с места. Тут же из-за ограды послышались глухие звуки ударов о землю.

Я огляделась: на востоке занималась заря. Скоро станет совсем светло. Йена тоже задумчиво смотрела на горизонт.

— И вправду, чего ждать? — изрекла она и подняла другую лопату, намереваясь отправиться на помощь Этель.

— погоди, — после некоторых раздумий остановила ее Лисса.

Йена остановилась и оглянулась на нее. Я задумчиво копала землю носком туфли.

— Чего ждать? — переспросила Йена.

Лиссандра еще раз что-то обдумала, кивнула сама себе и про-изнесла:

— Этель, ты говорила, что у тебя есть какие-то заклинания не-кромантов?

Старшая кузина прекратила копать, подняла голову и кивнула, а я взглянула на ее работу. Продвинулась она недалеко — ямка была совсем неглубокой.

— Послушай, — между тем продолжила рыжая, — мы так до полудня промучаемся, вот уже заря занялась. Может, нам уско-рить процесс?

— И как? — заинтересовалась Этель, взглянув на посветлев-ший горизонт.

— А так! Есть ли у тебя заклинание для поднятия мертвецов?

Дождавшись кивка Этель, она продолжила:

— Так вот и подними ее. Пусть сама себя откапывает!

— Мм? — задумалась Этель, а потом просияла. — Насколько я помню, поднявший может управлять поднятым. Вот пусть госпо-жа колдунья сама себя откопает и отдаст нам венец, а потом заро-ется обратно.

У меня в голове промелькнула какая-то мысль, пытаюсь ее поймать, я отвлеклась от происходящего. Очнулась, когда увиде-ла, что все сестры смотрят на меня.

— Что?

— Заколку, говорю, давай. У тебя самая острая, — протянула ко мне руку Лисса.

— Зачем???

— Как зачем? Для поднятия мертвых кровь нужна! — просве-тила рыжая.

Я с опаской вынула из прически серебряную заколку с заострен-ным наконечником. Лиссандра подсказала к Этель, а та сказала:

— Так, чего стоим? Быстро все встаем по периметру оградки. Лисса — ты будешь мне кровь пускать, чай будущая боевая ведь-ма, привыкай!

Мы вчетвером медленно разошлись и встали по четырем уг-лам ограды, зажгли светлячков. Глядя, как Лисса подносит закол-ку к пальцу Этель, я наконец поняла и крикнула:

— Погодите!

Дождавшись, когда девочки посмотрят на меня, продолжила:

— Рассвет... самое начало! Разве вы забыли, что наступает время Лютого?

— И что? — недовольным голосом осведомилась Этель.

— Забыла разве, что даже темные стараются не колдовать в это время. Все заклинания действуют наперекосяк. Время Лютого — время черных!

Сестры задумались, а Йена выдала:

— Да вы что? Забыли? Там уже скелет лежит! Если что-то пойдет не так, как надо, то сразу лопатой по черепушке ударим, и все! Дел-то!

— Верно! — кивнула Этель.

— А ты, Нилия, панику не наводи и не пугай! — погрозила мне Лиссандра.

Я закатила глаза:

— Тогда давайте быстрее! Утро не ждет!

Лисса кивнула и спросила:

— Все готовы?

И, не дожидаясь нашего ответа, вонзила заколку в палец Этель. Капли крови упали на землю, а старшая кузина начала читать заклинание вызова мертвых на языке дайн — подземных жителей. Нашей задачей стало повторение последних трех слов в четверостишии.

Этель словно напевала:

Эл аллин двайн туаре
Мел эрлин год миаре
Тур залит камен оле
Борален мален гдоле...

Мы мямлили:

Борален мален гдоле...

Когда последние слова заклинания были произнесены, я замурилась.

Лирна, две... ничего. Открыла глаза. Все было по-прежнему. Только девочки стояли, зажмурившись, все, кроме Этель.

— И дальше что? — Лисса огляделась по сторонам, а после и остальные последовали ее примеру. Переглянулись.

Этель пожала плечами:

— У некромантов это работало. Я видела.

— Может, все дело в том, что ты не некромант? — поинтересовалась я.

— А может, и вправду... — начала Йена, но в этот момент в воздухе как будто лопнула струна.

— Началось... — одними губами прошептала Тинара.

Стало темнеть, по верхушкам деревьев пробежал ветер, запахло тленом. В вышине сверкнула фиолетовая молния, а затем устремилась к земле и ударила в могильный холм, раздался жуткий грохот, ударной волной Этель выбросило за оградку. Земля задрожала, теперь попадали мы все, а ветер усилился, и теперь это был почти ураган. Я вцепилась в прутья оградки, сестры по-

следовали моему примеру. В небесах бесновались фиолетовые молнии, гремел гром, выл ветер, а гонимый им песок висел в воздухе и норовил залепить глаза. Вскоре к какофонии звуков присоединился еще один, в котором я с ужасом распознала смех. Жуткий, потусторонний смех.

Я намертво вцепилась в прутья ограды и мельком огляделась: напротив то же самое сделали Тинара и Йена, Лисса подползла и прижалась ко мне, чуть дальше Этель судорожно держалась за землю, а Латта упала в обморок или сделала вид, что упала. Тем временем земля, продолжавшая до этого момента содрогаться, вдруг треснула за оградой, и на поверхность вылетел гроб, выглядевший на удивление новым. В сопровождении жуткого смеха сей предмет взмыл вверх. Хлопок — крышка отскочила. А дальше я замерла, так как из гроба начала показываться колдунья. Сначала показалась голова с черными волосами, а потом некромантка медленно поднялась в полный рост. Встав на ноги, она оглядела нас, не переставая жутко хохотать. Пока я раздумывала, что сделать: пуститься наутек или последовать примеру Латты, ведьма еще раз оглядела нас, резко замолчала и шелкнула пальцами. Ветер прекратился, земля перестала дрожать, лишь на темном небе продолжали искрить фиолетовые молнии. Я смотрела на мертвую некромантку, подняв голову. Прошедшие годы не превратили ее, как мы думали, в скелет: свежее лицо, только очень бледное; черные блестящие волосы, собранные в высокую прическу, украшенную самоцветными камнями; длинное лиловое платье покроя прошлого столетия. Лишь зеленое призрачное сияние вокруг колдуньи указывало на то, что перед нами неживой человек.

— Хм... — некромантка отряхнула и без того чистое (!) платье, — кажется, я должна спросить: «Кто посмел тревожить мой покой?..» Ну или что-то вроде этого?

Я ошалело хлопала глазами, рядом нервно сглотнула Лисса, а колдунья между тем продолжила:

— Ну-с, здравствуйте, девочки!

А потом, странно глянув на Этель, добавила:

— Рада увидеть тебя, внученька.

Мы дружно открыли рты, а старшая кузина выдавила из себя:

— К-кто? П-простите, что вы сказали?

— Внученька, — терпеливо повторила мертвая некромантка.

Мы с Лиссандрой переглянулись, а Этель уже несколько смелее изрекла:

— И-извините, но вы ошибаетесь. Мою бабушку звали Товилией.

Колдунья покачала головой:

— Нет, зайка, это ты ошибаешься. Я твоя бабушка, а Товилия была моей подругой.

— Как так? — само собой вырвалось у меня.

— Неправда все это! Бабушка вас убила! — добавила Лисса.

— Ой-ой! — все, что сказала Йена.

Мы с рыжей еще крепче вцепились друг в друга, но ведьма не торопилась забрасывать нас огненными шарами. Более того, задумчиво оглядев нас сверху, она вздохнула, а потом произнесла:

— Давайте для начала представимся. Я темная колдунья, мое имя Мелина ир Форено. И я действительно была подругой вашей бабушки, как бы это странно ни звучало.

Сказав это, некромантка с ожиданием посмотрела на нас.

Первой по старшинству поднялась и присела в реверансе Этель, далее встала и потянула меня за собой Лиссандра. Следующей была моя очередь. Я нервно присела и промямлила:

— Нилия.

Далее представилась побледневшая Йена, потом настал черед Тинары. Сестренка держалась с достоинством. А после все посмотрели на Латту, по-прежнему лежащую на земле с закрытыми глазами.

— Девочка, — обратилась к ней Мелина, — не надо меня бояться. Я вам не враг.

Латта резко села и невежливо буркнула:

— Мое имя Латта.

Некромантка улыбнулась и кивнула:

— Теперь можно и поговорить.

— Хм, — послышалось со всех сторон.

— О-о-о! — воскликнула Мелина. — Сколько вопросов! С чего же начнем?

— Может, с того, — произнесла Этель, — почему вы называете меня своей внучкой?

— Резонный вопрос, — кивнула темная, — не веришь? А почему, ты думаешь, тебе удалось меня из могилы поднять? А?

Этель неопределенно пожала плечами:

— Может, Шалуна помогла?

— Ну-у, — протянула колдунья, — может, и помогла, если бы ты просила. Тогда другой вопрос. У тебя никогда не было тяги к некромантии? Вернее, не так — ты никогда не интересовалась смертью и мертвыми? Не желала попробовать вернуть кого-то из них в мир живых?

Тут задумались мы все: действительно, у Этель с детства наблюдалась тяга к костям, крови, а один раз тетя Ратя застала ее за расчленением болотной абки. Все удивились, кузину наказали, а

Ратая объяснила это тем, что отцом ее дочери был наемник. Со временем все забылось, но исчезло ли?

— Но я же светлая! — с отчаянием проговорила Этель.

— Да, — кивнула Мелина. — Кровь эльфов по бабушке сказана. Но истории известны имена светлых некромантов, вспомним хотя бы одно из них, Миринор мир Корфус. Кстати, тоже был эльфом.

— Фу-у-у, — фыркнула Тинара.

— Пример неудачный, — осмелев, заявила я. — Единственный в истории эльф, который был убийцей и злодеем.

— Ну-у, убивал он врагов... хм... поначалу, — поправилась темная, — зато какие у него зомби и умертвия получались, наверно, до сих пор легенды слагают!

Мы молчали, да и что тут скажешь?

— Мы отвлеклись! — оборвала наши раздумья Этель. — Что вы говорили о нашем с вами родстве?

— Расслабьтесь, девочки, для начала...

— Ага! Как же! Может, вы нас отвлекаете, чтобы потом убить? — сказала Лисса, а Йена добавила:

— Хотите отомстить за то, что наша бабушка вас убила из-за венца Мирисиниэль!

Все сразу посмотрели на колдунью. По легенде венец должен был быть у нее на голове, но в действительности его там не было!

— Может, она его в гробу прячет? — предположила подошедшая к нам Тинара.

— Хм... — произнесла Мелина, насмешливо глядя на нас, — вы меня извините, девочки, но если бы я хотела вас уничтожить, то убила бы сразу после того, как меня разбудили. Простите великодушно, но магия в вас только-только просыпается. И вообще, поднялась я потому, что обряд проводился с кровью моей внучки. Так, по моей просьбе, зачаровала Товилия, чтобы никто до меня раньше времени не добрался.

— Так, значит, бабушка предполагала, что мы попытаемся вас поднять? — воскликнула Этель.

— Погодите-погодите, — Йена потопала в нашу сторону, — а откуда бабушка узнала о том, что именно сегодня ее внучки, которых она, между прочим, ни разу не видела, окажутся на старом кладбище с целью воскресить злую волшебницу?

— Угу! — поддержала я кузину. — Бабушка не обладала даром предвидения!

— Ох, — вздохнула Мелина, — молодая горячая кровь! Недоверчивые котята, — мы вскинулись, а она продолжила: — Сама такой была! Но неужели не интересно узнать, как все было на самом деле и где действительно находится эльфийский венец?

Мы задумались: с одной стороны, было опасно доверять темной, но с другой стороны... Этель, венец и все остальное.

Мы переглянулись.

— Решайтесь скорее. Я долго не могу удерживать лиловую тьму, да и восходящее солнце может навредить мне. Кроме того, я чувствую, что сюда приближаются какие-то всадники. Так что поторопитесь, — произнесла колдунья и, щелкнув пальцами, переделала гроб в трон, а потом села на него и в ожидании посмотрела на нас.

— Ух ты! — против воли восхитились мы. Оценили. Позавидовали. Наши родительницы так не умели, не говоря уже про нас самих.

Мы кивнули Этель, и она сказала:

— Рассказывайте уже, а после решим, что правда, а что ложь.

— Хм, — задумалась Мелина, — с чего бы начать? Помните хоть, что у вашей бабушки был брат?

— Угу! А вы его опоили, соблазнили и убили, — кивнула Этель, а Йена добавила:

— А потом бабушка убила вас!

— Ох, глупые котятка! Да говорят же вам, что все было не так! — всплеснула руками темная.

— Тогда рассказывайте все по порядку, а не задавайте вопросов, — пробурчала Этель.

Мелина кивнула и принялась за повествование:

— Начну, пожалуй, с того, что все мои предки были темными. Впрочем, тьма тоже бывает разной. Вы же понимаете, что есть мрачная темнота подземелий и есть, к примеру, предрассветная мгла или загадочный полумрак вечернего леса, освещенного лунами, или предгрозовый сумрак. Так вот, мои предки всегда были полутьмой, среди нас никогда не было убийц и мракобесов. Мы всегда старались помогать людям, истребляли нежить или поднимали мертвецов — свидетелей преступлений. И я не стала исключением. Тоже отправилась в академию, чтобы в будущем стать полезной людям. Там я и познакомилась с вашей бабушкой. Тогда ее еще никто не называл Товилией, для всех она была просто Вил. Училась на факультете боевой магии, увлекалась травоведением, а в итоге окончила оба факультета. Ваша бабушка была младше меня, а познакомились мы случайно на учебных боях. Дружить же стали после тренировочных битв на Арене. Ты, Этель, должна знать про них. Так вот, я участвовала в этих битвах, а ваша бабушка, как первокурсница, тайно проникла на них. Хоть эти сражения до первой крови, но изводят они знатно, Вил помогла мне, после мы подружились. На нашу дружбу скептически смотрели в академии все: и преподаватели и студенты.

Когда я окончила академию, у меня появился свободный месяц перед практикой, и Вил пригласила меня к себе в имение на каникулы. Там я и познакомилась с ее братом Паволом. У нас начался бурный роман. Такой, что мы решили пожениться. Провели оба обручения, а со свадьбой решили подождать до тех пор, пока не закончим отдавать долг империи. Мне надлежало явиться в Топаг, где предстояло семь лет отработать в местном муниципалитете в качестве дознавателя и по совместительству главного городского мага. Паволу нужно было вернуться в Славенград, где он состоял в летучем отряде при Совете магов. В общем, обещали переписываться и не забывать друг о друге. Поначалу все так и было, а потом... С Вил мы увиделись лишь спустя три года, когда она приехала в мой город на практику, а вот с Паволом свидеться не получилось. Когда Вил уехала, чтобы продолжить обучение в академии на факультете травоведения, я открыла в себе новую грань силы, которой не владели мои предки. Видимо, тьма, спавшая в их душах, пробудилась во мне. Я не знала, как распорядиться новой силой, наделала много ошибок, пока научилась подчинять тьму. В итоге мне удалось стать сильным некромантом. Но истинная тьма всегда по-особому влияет и изменяет человека.

Она на ирну задумалась, постукивая пальцами по подлокотнику трона, и потом продолжила:

— Увиделись мы с Вил и Паволом только спустя два года. Это произошло на свадьбе Вил и Эриуса. Подруга не заметила перемен, произошедших со мной, а вот Павол... Впрочем, он по-прежнему любил меня и хотел видеть своей женой, и я знала, что тоже люблю его...

В это мгновение по небу пробежали фиолетовые молнии и вознзились в землю вокруг нас. Мы, замороженные рассказом, даже испугаться не успели, а Мелина, оглядевшись, рассказ не прервала:

— Времени у нас мало, буду закругляться... Итак, мы снова расстались еще на два года, за это время я успела много чего натворить, и меня объявили в розыск. Первой из боевых ведьм-поисковиков меня обнаружила Вил. Мы поругались, потом поговорили и помирились, а подружка решила спрятать меня у себя в имении, благо в округе было много потайных мест и лазеек. Здесь мы снова встретились с Паволом, он уже покинул летучий отряд и жил в родовом имении. Родители Вил и Павола были мертвы, поговаривали, что к их смерти причастны высшие эльфы, желающие вернуть венец. Вы должны помнить, что ваша прабабушка была дочерью Мирисиниэль и она не хотела отдавать этот артефакт. За что и поплатилась жизнью вместе со своим мужем...

Мы переглянулись, так как об этом не знали, между тем темная рассказывала дальше:

— Я слишком любила Павола и не понимала, что он сильно изменился, пока Вил не открыла мне глаза на происходящее. Твой дедушка, Этель, стал кутилой и картежником, мало-помалу он растратил все семейное состояние, а имение должны были забрать за долги кредиторы. У Вил оставалась часть денег, она в основном жила в имении мужа, но собиралась сохранить родовое гнездо для потомков, поэтому пришла ко мне за помощью. Я попыталась поговорить с Паволом, но все было бесполезно. Тогда мы серьезно поругались, а потом... Наступил солнечник, жаркий, знойный. Дождей в тот год почти не было, земля вся рассохлась, растения стояли увядшие, даже зверье и то все попряталось, лишь ночью лес оживал, все спешили к почти пересохшей Велжанке и обмелевшей Литке. Так вот, двадцать восьмого солнечника Вил приехала в имение навестить брата. После прибежала ко мне вся в слезах с просьбой спрятать венец Мирисиниэль. Павол совсем обезумел и собирался продать венец эльфам, чтобы покрыть долги. Мы спрятали от него венец, а Павол бесновался и требовал его вернуть. Сначала мы попытались его уговорить, но ничего у нас не вышло. Брат вашей бабушки и мой возлюбленный был слишком пьян. Под конец он пришел в бешенство и пригрозил поджечь дом, если венец ему не вернут. Вил стояла на своем. Тогда Павол шелкнул пальцами, вы знаете, что так боевые маги получают искру, и бросил ее в сторону дома. Сухое дерево занялось сразу, а он бегал вокруг горящего терема и безумно хохотал. Мы с Вил бегали за ним, одновременно пытаясь потушить бушующее пламя. Нам пытались помочь те, кто жил и работал в имении, по крайней мере те, кто смог выбраться. Потом подросли крылатские, но все было напрасно... И вот именно в тот момент Товилия и произнесла фразу, из-за которой теперь страдает ваша семья. Она сказала, глядя на брата: «Да как мне надоели мужики! Одни проблемы от них! Пусть в нашей семье всегда рождаются только девочки!»

В итоге все закончилось тем, что Павол погиб, бросившись в огонь, который позднее все-таки удалось потушить. Имение выгорело полностью, а через два дня по округе поползли слухи, ведь крылатские видели на пожаре меня. Мы с Вил никак не могли оправиться от шока, и когда в Крыло явились по мою душу представители Совета магов, а следом прибыли эльфы, то мы с подругой поначалу растерялись. Я собиралась сдаваться, но Вил остановила меня, на ходу придумав байку обо мне, Паволе и венце. Маги и эльфы все требовали указать место моего захоронения, но Эриусу, который в тот год председательствовал в Совете, удалось отсрочить это требование. Естественно, что муж Вил правды не

знал. Когда маги и эльфы уехали, Вил куда-то перепрятала венец, а я тем временем узнала, что жду ребенка.

Я была несказанно рада и ожидала мальчика, вернее, я чувствовала, что должен родиться сын. Вил с тревогой смотрела на меня, но молчала, тогда она могла лишь предполагать, чем обернутся ее неосторожные слова.

Моя беременность была тяжелой, а роды очень сложными. Нам с Вил обеим было тяжело. Я рожала в одной из тайных подземных комнат, несмотря на то, что на дворе был капельник, от свечей и очага было очень жарко, пот застилал глаза. В разгар родов к нам явились два огненных элементария. Один — ко мне, другой — к Вил. Каждой из нас было объяснено, к чему привела неосторожная фраза Вил. Теперь женщины, принадлежащие или примкнувшие, как я, к семейству мир Лоо'Эльтариусов, не смогут рожать мальчиков. Самое ужасное заключалось в том, что зачать младенца мужского пола мы можем, но при рождении сын убьет мать. Вил разрыдалась и поклялась, что найдет способ избавить потомков от проклятия. Элементарии приняли клятву, а я вместо мальчика родила девочку, но, как мне сказали, у моей дочери будет душа мужчины...

Мы переглянулись и выдохнули:

— Мама. — Этель.

— Тетя Ратая. — Мы.

Ведь действительно в старшей сестре матушки было мало женственности и утонченности, даже платья она надевала лишь на очень торжественные праздники.

Мелина грустно улынулась:

— Вижу, поняли, о чем я говорю...

— А дальше что произошло? — с нетерпением спросила Этель.

— Собственно, мой рассказ подходит к концу. Я родила светлую девочку, но мое здоровье ухудшалось с каждым днем. Я чувствовала, что долго не протяну. Просила Вил позаботиться о моей малышке. Впрочем, подружка уже ухаживала за моей дочкой, так как я не могла даже подняться... Кто знает, может, это пришла расплата за мои злодеяния... Вот так все и закончилось. Моей смертью...

— А где все-таки венец? — не выдержала Латта. Поняла, что сделала, пискнула, прикрыла рот ладошкой и попыталась затеряться среди нас.

Темная усмехнулась:

— Не бойся, котенок, это самый главный вопрос. Я ведь потому и пришла... Поскольку я все равно умирала, а Вил все равно надо было показывать мою могилу Совету магов — слухи уже разнеслись по свету, то мы решили ничего не выдумывать. Сделали

могилу на кладбище, где подружка должна была меня захоронить, а в дальнейшем зачаровать так, чтобы никто не смог потревожить меня до нужного момента. О вашем приходе Вил сообщил элементарь.

— Вот как? — не сдержалась Этель.

— Дела-а-а, — протянула Лисса.

— Значит, все-таки правду говорят, что элементарии предсказывают будущее, — задумалась я.

— Так вы скажете нам, где венец? — практически поинтересовалась Йена.

Мелина прокашлялась и торжественно стала декламировать:

За знанием тайным в именье иди,
Что сожжено оно, не гляди!
Смотрящие тайну откроют тебе,
Венец в которой искать стороне!

Мы недоуменно переглянулись.

— Что за ерунда? — высказалась Лиссандра.

Темная пожала плечами:

— Я правильно запомнила то, что продиктовала мне Вил. Где венец, я и в самом деле не ведаю. Не до этого мне было! Так что запоминайте стих и удачи в поисках!

Затем она еще раз повторила четверостишие, я сделала вид, что запоминаю, втайне надеясь, что это сделают другие.

— Почему в стихе звучат слова «тебе», а не «вам»? Кто-то один должен искать венец? — обиженно проговорила Латта.

Мелина расхохоталась:

— Что за глупости? Поодиночке труднее будет справиться. Запомните — вместе вы сильнее! Да и венец все-таки семейная реликвия, вот и ищите его все вместе. И помните, что случилось с Вил и ее братом, когда они раздружились!

В это мгновение по небу снова разбежались многочисленные фиолетовые молнии. Темная вздрогнула и проговорила:

— Все! Мне пора. Отпустите меня!

Мы снова недоуменно переглянулись, видя это, Мелина пояснила:

— Я ведь не могла покинуть этот мир, пребывая между явью и царством Зеста, потому что ждала вас. Элементарь сказал, что это нужно для искупления. Так что мне пора отдохнуть и встретиться с друзьями в царстве мертвых. Небось заждался меня темный бог!

— Чем мы можем помочь? — спросила Этель.

— Просто поблагодарите меня, а ты, внученька, отпусти.

ГЛОССАРИЙ

Алгела — неприметное травянистое растение с листочками серебристого окраса.

Аримэ — эльфийский напиток из цветов и ягод растения аримэ.

Астерник — садовый цветок.

Астралеаль — столица государства эльфов.

Бейруна — город-порт на юге Норуссии.

Белое серебро — редкий и очень дорогой металл, отличается от обычного серебра особой прочностью и более светлым оттенком.

Бойцы-эртары — воины, окончившие школу боевых искусств в Эртаре.

Болотная абка — норусское название жабы.

Болотная ягода — норусское название клюквы.

Брачные обряды. В Норуссии помолвка состоит из двух этапов: первый раз парень и девушка обмениваются браслетами и закрепляют их на левом предплечье. После первого обручения они становятся нареченными. Затем следует еще один обмен браслетами, которые надевают на правое предплечье. После второго обручения нареченные становятся женихом и невестой. Хорошим знаком считается, если браслеты во время обряда превратятся в узоры. Это будет значить, что обручения одобрили боги. Жениха и невесту в таком случае назовут истинными обрученными. Следом за обручениями следует свадьба, где возлюбленным надевают на головы венцы (в обряде венчания).

Велжанка и Литка — реки, окружающие Западное Крыло.

Вестник — письмо, переданное адресату с помощью магии.

Вьюжень — последний зимний месяц.

Вяз-ягода — норусское название черемухи.

Горист — бог промыслов.

Грейтштолен — столица Штравенбаха.

Дайны — раса перворожденных на Омуре. Отличаются невысоким ростом, обладают мышинными ушками и хвостами.

Декоративная рябина — ягода, произрастающая в норусских лесах. Похожа на обычную рябину, только крупнее. Имеет друговую форму листьев.

Доран — бог водной стихии.

Дуайгары (снежные демоны) — раса перворожденных на Омуре. Имеют две ипостаси.

Дубравник — норусское название дуба.

Жад — жадеит.

Запредельные горы — горная цепь, находящаяся к северо-востоку от Норуссии.

Зест — бог подземного мира, покровитель темных магов.

Зилия — страна, граничащая с Норуссией на юго-востоке.

Имарт — покровитель боевых магов.

Ир — имеют перед своей фамилией те, кто принадлежит к древним человеческим родам или те, кто обладает магическим даром.

Ирна — норусское название секунды.

Кадрилла — заводной студенческий танец.

Капельник — первый весенний месяц.

Каф — дерево, произрастающее в Зилии.

Кафей — норусское название кофе.

Кровлус — город в Норуссии.

Кругляница круглолистная — цветочное растение.

Лазоревка — лазурит.

Левс — фрукт, произрастающий на Омуре. Представляет собой ярко-желтый круглый плод с мелкими семечками внутри и мягкой сочной мякотью.

Лестанск — город на востоке Норуссии.

Лилея — богиня воздуха.

Лимань — город на западе Норуссии.

Лирна — норусское название минуты.

Листей — бог плодородия.

Луана — богиня юности, покровительница юных девушек.

Магня — богиня земли.

Мейск — город на севере Норуссии.

Мир — имеют перед своей фамилией те, кто принадлежит к древним расам, и те, в ком есть кровь перворожденных. Причем если один из супругов носит перед фамилией приставку «мир», а другой «ир», то у детей будет фамилия с приставкой «мир», как и в нашем случае.

Муара — жена Ориена, основательница Омур.

Незабудники — мелкие цветочки голубого и оранжевого окраса.

Некромансер — так называют некромантов гоблины.

Нити сурены — тонкие нити, содержащие в своем составе драгоценные металлы. Используются при пошиве плащей, защищающих от нежити.

Новогодник — второй зимний месяц.

Ночнуха — норусское название совы.

Нуард — бог знаний.

Овощные ягоды — норусское название помидоров черри. Причем выращивают их только эльфы.

Олейник — дерево, обладающее лечебными свойствами. Рассмотреть это дерево может только целитель, остальные видят обычный дубравник.

Ориен — основатель Омур.

Осей — норусское название часа.

Офира — цветок, растущий на кладбищах.

Победилус — садовый цветок.

Ре — относится к простым семействам.

Рильдаг — столица государства дуайгаров.

Ромаренник — вечнозеленое хвойное растение.

Рудничные горы — горная цепь, находящаяся к востоку от Норуссии.

Рябинник — последний летний месяц.

Сабарны — хищная нежить, похожая на собаку с крыльями и длинными клыками.

Сарт — бог войны.

Свиданник — юноша, с кем девица встречается.

Славенград — столица Норуссии.

Сластоцвет — небольшое растение с мелкими листьями и сиреневым цветком с желтой серединкой. Используется для приготовления любовных зелий.

Слякотник — второй осенний месяц.

Сморра — норусское название черной смородины.

Солнечник — второй летний месяц.

Солнечник — садовый цветок.

Тейпар — город на северо-востоке Норуссии.

Тейра — высокое комнатное растение с большими листьями.

Террина — так эльфы обращаются к молодой незамужней женщине.

Терция — целебное растение.

Теяна — покровительница травниц, лекарей и целителей.

Топаг — город в Норуссии.

Травень — третий весенний месяц.

Трэкс — ругательство на языке орков.

Фрест — бог огня.

Холодень — последний осенний месяц.

Цветень — первый летний месяц.

Шалуна — богиня удачи.

Шарриль — драконий танец.

Штравенбах — государство гномов.

Эйралине — эльфийский танец, где предусмотрен обмен партнерами.

Эльфийские розарусы — самые дорогие цветы, выведенные и выращиваемые эльфами.

Эльфийская розга — лечебное растение, растущее на Омуре.

Эльфийская тайна — вино, которое предпочитают пить эльфы.

Эльфийский вьюн — растение на Омуре.

Яр-птица — норусское название жар-птицы.

Яспис — зеленая яшма с красными крапинками.

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧЕМУ ПРИВОДЯТ ДЕВИЦУ... НОЧНЫЕ ПРОГУЛКИ ПО КЛАДБИЩУ. Фантастический роман	5
<i>Глоссарий</i>	470